

ОЧЕРЕДНАЯ
ТУСОВКА

В КОСМОСЕ

ДМИТРИЙ НАТАЛЬСКИЙ

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Дмитрий Натальский

Очередная тусовка в Космосе

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=69242122

SelfPub; 2023

Аннотация

Книга о молодёжной культуре в северном нефтяном Сургуте – музыкальные концерты, места притяжения молодых неформалов и рок-музыкантов, философские разговоры на улице под сигарету. Личные наблюдения и истории обычного завсегдадая дома культуры "Космос".

Содержание

Введение	4
Холодный город	6
ДК «Космос»	12
«Микрофоны». 105 Db	23
Косплей на панков	32
Джекилл и Хайд	37
Неон	44
Очередной микрофон в «Космосе»	59
Странное	67
Фестиваль «Воздух»	73
Сольники в «Космосе»	79
Джоус	89
Хлеб и чекушка	96
Эхо Оби и «Под талым снегом»	101
Король и Шут и «Джоус»	107
Не только музыка	118
Ночь субботы	123
Напоследок	129

Дмитрий Натальский

Очередная тусовка в Космосе

Введение

Сегодня мы поговорим о том, что есть в любой точке планеты, в любом городе – а именно о местечковой культуре, концертах, тусовках с кока-колой и ромом, на которых местная молодежь гуляет и кайфует, неформалы тусуются, начинающие рокеры познают прелесть живых выступлений, а обычные обыватели отдыхают от серости будней, слушая играющий на фоне «Animal ДжаZ».

У каждого города есть своя атмосфера, свой колорит. Где-то стены исписаны тэгами местных рэперов, где-то запоздалым на 15 лет эхом появляются школьники, похожие на эмо. Кто-то слушает местных рокеров в цокольных этажах, кто-то ходит на танцы в клубы под Элджея, а кто-то просто бухает с приятелями на лавочках под стенами панельных хрущевок. И в любом городе люди непременно находят единомышленников и приятелей, с кем проводят вечера каждой субботы, отрываясь на всю катушку или негромко обсуждая новинки музыки.

Одним из таких городов является Сургут. Нефтяные качалки не останавливаются, как не останавливается и сердце города. Дико холодный зимой, Сургут оставляет дико тёплые воспоминания и только горячие впечатления. По крайней мере, если мы говорим о его «тусовочной» жизни.

Разные рок-группы и рэперы, различные заведения, в которых каждые выходные звучит рёв гитар, люди, которых часто можно встретить в таких заведениях и забавные истории с очередного рок-концерта или «свободного микрофона» – на страницах этой книги я рассказываю обо всём, что наблюдал своими глазами и в чём участвовал лично, через призму собственного восприятия.

О себе расскажу лишь то, что я пишу рок-аранжировки на заказ и на продажу, периодически выпускаю песни, а так же пою в группе «Джекилл и Хайд». Про это здесь тоже будет.

Имена и названия изменены, все совпадения случайны, а все истории выдуманы. Да и заведений этих не существует. Такие дела.

Холодный город

«Хорошо в Сургуте летом – целый месяц снега нету!» – говорит бородатый мужчина за рулём Лады Весты. Его я вижу в первый, и, скорее всего, в последний раз.

Я посмеялся над шуткой водителя «ИнДрайва», который любезно согласился отвезти меня за три сотки из поселка Солнечный в центр Сургута и мы выдвинулись. Почти весь путь я то рассматривал вечерние улицы, пестрящие световыми вывесками, то залипал в телефон и спрашивал у Лёхи, когда он подъедет к «Космосу».

Обыкновенный летний день, когда белые ночи мешают спать несчастным людям без тёмных штор, а тем, у кого тёмные шторы есть, спать мешают посетители «Кристалла», «Джоуса», «Космоса», «105» и других замечательных мест притяжения сургутской молодежи, креативного класса и неформалов.

Сургут, как и его окрестности – место суровое. Настоящий город нефтяников, артерия России и один из городов-доноров для похорошевшей в последние тринадцать лет Москвы и культурного Санкт-Петербурга. Приезжая в Сургут в первый раз, можно быстро понять, что этот город не для слабаков. Холодный ветер, заснеженные улицы, мрачные дома с каменными стенами, – все это создает ощущение, что тут живут люди сильные и целеустремленные. А приезжают

в первый раз сюда, как правило, зимой – таковы условия работы многих приезжих в нефтяную столицу. Нефть – это то, что держит этот город на плаву.

Пессимист скажет, что Сургут выглядит серым и мрачным. Достаточно посмотреть на дома – большинство похоже на отголоски советской эпохи, каменные и безжизненные. Улицы большие и широкие, но они также выглядят уныло и мрачно. Зато яркими пятнами в глаза бьются рекламные баннеры, предлагающие оформить банкротство или отведать курицы из «Ростикса». Самые красивые и известные достопримечательности – чёрного цвета, а самые ухоженные здания – офисы «Газпрома» и «Сургутнефтегаза».

Оптимист заметит, что новостройки в Сургуте пытаются отличиться друг от друга формой, расцветкой и подсветкой. Все дома в городе по большей части разноцветные, и даже высокие муравейники Сибпромстроя с нулевой шумоизоляцией и крохотными квартирами разукрашены то в желтый, то в красный, то в зеленый цвета. Так обычно и отделывают жилые дома в северных городах, где каждый год проходит девять месяцев бело-серой зимы, а солнце выглядывает из-за облаков далеко не каждый день. Почти на каждой улице сургутянину подмигивают торговые центры с большим количеством магазинов одежды и фастфудов, а по проспекту Ленина то и дело проезжают дорогостоящие Мерседесы и Ауди. Город, в котором есть жизнь!

Главным атрибутом Сургута и поводом для шуток сре-

ди жителей является холод. Зимой температура может опускаться до отметки в минус 50 градусов по Цельсию. Холод проникает в каждую клеточку тела, стоит выйти на улицу недостаточно утепленным. Впрочем, настоящий сургутянин – не тот, кто не мерзнет, а тот, кто умеет тепло одеваться. Достаточно пережить одну зиму в Сургуте, чтобы стать настоящим северянином и научиться выбирать одежду по погоде. А те, кто ходили здесь в школу, холода даже любят – у северных детей слово «активировка» (день, когда из-за мороза не нужно идти в школу) вызывает светлые ощущения. Точнее, вызывало до того момента, пока в школах не узнали слово «дистант».

Все северяне ждут трёх летних месяцев, когда на улицах станет достаточно тепло, дабы не брать с собой куртку (или брать, но носить её в светлую часть дня в руках), однако кроме жары сургутян встречают огромные полчища комаров и мошек, духота и периодически доходящий до сюда смог от лесных пожаров. Как-никак, Сибирь – место контрастов, а огромное болото, на котором расположен Сургутский район – идеальное место для появления кровососущих насекомых. Благодаря континентальному климату в Сургуте чётко выделяются жаркое лето и холодная зима, а так же серо-желтые осень и весна.

Сургут – город с характером, где жизнь идёт своим чередом, в своем особенном темпе. Наверное, поэтому большинство сургутян по улицам ходят с гордо поднятой головой

– не важно, на работу или с работы, а суровые сургутские уличные музыканты бодро бегают за пранкерами, делающими вид, что забрали гитарный чехол.

Сегодня – летний день, о чем свидетельствуют постоянно чешущиеся ноги и руки, благодаря настоебевшим комарам, а так же круги под моими глазами, поскольку я проснулся в пять утра из-за солнечного света. В этом сугубо моя вина, ведь я забыл должным образом завесить окна перед сном. И хорошее есть: вечером держится приятная температура – не жара, подобная сауне, и не холод с ветром, вынуждающие днём носить куртку в руках, а вечером наконец применять её по назначению. Сделать неплохой в целом день совсем уж хорошим может, например, очередная туса в доме культуры «Космос», в который меня и везёт бородатый и вежливый водитель.

За окном, несмотря на вечер, светло, но это не мешает владельцам и сотрудникам магазинов, кофеен, фастфудов и ларьков с шаурмой включать подсветку на своих вывесках, одна ярче другой. Написанное шрифтом Comic Sans название магазина игрушек, нарисованный как будто в стиле нуар логотип тайм-кафе и значок местного компьютерного клуба, стилизованный под эмблему «Доты» – всё подмигивало и улыбалось мне через окно Лады Весты, как бы намекая, что меня ждут внутри. Но я направлялся на улицу Мира, где в невзрачном здании, в цокольном этаже, без единой светящейся выставки, меня ждала очередная туса.

По соседству с входом в здание, приютившее и «Космос» в цокольном, и офис риелторов с точкой компании «Фаберлик» на втором, находится вход в кафе, в котором подаются замечательные хинкал и чудушки. Посетители обоих заведений периодически выходят курить на улицу. Отличить их друг от друга очень просто – около «Космоса» чаще всего курят электронные сигареты и системы нагревания табака, а если сигареты и мелькают среди любителей потусить, то это либо самые старшие из «космосовских», либо персонал «Космоса», либо эти сигареты с кнопкой. И, в конце концов, в кафе сложно встретить подростков и студентов с крашеными волосами, в джинсовых или кожаных куртках с нашивками, цепями и самодельными элементами из крышек от пивных банок и бутылок. А в «Космосе» – проще простого.

Меня высадили у парковки, я закурил айкос с фиолетовым стиком и пошел к входу. Здесь уже стояло несколько человек, которые, как и я, приехали сильно заранее. Объяснить это для обычного, не выступающего, посетителя можно легко: чем раньше пришел, тем больше вероятность занять хорошее сидячее место у бара и поговорить с барменами (а говорить с ними любят все). По этой же причине раньше всех стабильно приезжаю я. В этот раз у входа я вижу Лёху, Артёма и еще нескольких людей, чьё имя я узнал много месяцев назад, но не запомнил, в связи с чем постоянно называю их случайными словами – от «товарищ» до «дружище».

Поздоровавшись и поговорив о сегодняшнем мероприя-

тии, не упустив темы о новинках рок-музыки за прошедшую неделю, мы зашли внутрь, где нас ждала распахнутая дверь в сам ДК «Космос».

ДК «Космос»

Любимое молодежью всех оттенков, особенно неформалами и представителями креативного класса учреждение появилось незадолго до пандемии. Космос – это настоящий отголосок нулевых и воссоздание той атмосферы для людей, которым во времена расцвета неформальной тусовки было по пять-семь лет. Здесь об утраченной эпохе сытых нулевых говорит буквально всё: оформление изнутри, плейлист, играющий за баром, внешность большей части посетителей и, конечно же, песни, которые исполняют на сцене «Космоса» сургутские молодые рок-группы.

На самом деле, именно «тусовочным» местом и площадкой для встречи любителей музыки Космос является буквально пару дней в неделю. Создавали его в 2019 году как площадку для театральных репетиций и занятий, и эта деятельность до сих пор актуальна. Но за несколько лет, пережив не один ремонт и не одну сотню мероприятий, Дом культуры «Космос» стал популярен у молодежи, прежде всего, как то место, где можно выступить со своим музыкальным коллективом. Или встретиться с друзьями за банкой сидра. Чаще – второе.

Спустившись по лестнице вниз и, впервые за долгое время, не повесив куртку на вешалку (поскольку её наконец-то можно было с собой не брать), мы показали QR-коды с куп-

ленными заранее билетами сотруднице Жене и получили белый браслет с логотипом «Космоса» на руку. Сразу после получения этого браслета в каждом посетителе просыпается жажда либо завести очередной философский разговор за баром или в очереди в туалет, либо потусоваться в зале во время выступления местных музыкальных творцов.

До начала концерта час, поэтому мы выбираем первый вариант.

– Юра, пиво есть?

– Конечно!

– А какое есть?

– Нормальное, светлое – отвечает Юра, дословно цитируя строчку из меню «Космоса», которое лежит на столе.

– Отлично, давай одну! – говорю я, уже переводя деньги за банку пива.

После короткого диалога и показа экрана телефона с успешным переводом на карту каждый из нас получает заветную банку. Я – «Амстел», которому рад, хотя и предпочитаю другие марки, а остальные – сидр «Мистер лис». Выбор слабоалкогольного напитка – лакмусовая бумажка, которая помогает отличить коренного сургутянина от приехавшего в «Космос» из прилегающего к Сургуту поселка. Я проделал путь в двадцать километров из поселка Солнечный, который пусть и похож на уменьшенную версию Сургута, но живет слегка по-другому, так что «Амстел» в моей руке был неувидителен. Впрочем, Лёха то и дело предлагал мне попробо-

вать кисло-сладкий напиток с 5% алкоголя, но я непреклонен: покупаю сидр только тогда, когда в холодильнике бара кончается пиво. А бывает это относительно редко. Вот и сейчас Лёха говорит: «Пиво без закуски это же залупа! Попробуй яблочный взять в следующий раз».

Лёха – завсегдатай «Космоса», особенно тех мероприятий, на которых он может выступить сам. Согласно его псевдониму, он постоянно находится в поиске себя, а согласно его песням, найти себя у него получится очень нескоро. Он то и дело покупает рок-аранжировки у меня и моих коллег, ездит на студию и пишет грустные песни с взрывающимися припевами, а как только у него появляется возможность выступить под акустическую гитару или минусовку на «Свободном микрофоне», он обязательно этой возможностью пользуется. Модная одежда с аниме-принтами, волосы, покрашенные то в зеленый, то в голубой цвет, а так же выражение лица, схожее с Crazy Frog (о чём он сам периодически шутит), не позволяют перепутать этого Лёху с каким-нибудь другим Лёхой. Зато его рок-музыку легко можно спутать с рэпом и, назвав его рэпером, получить осуждающий взгляд. Или очередную шутку. Чаще – второе.

Неподалеку от нас элегантно сидит Артём. Густая борода и длинные тёмные волосы, а так же соответствующая одежда при первом же взгляде даёт ассоциацию с брутальными металлистами из пафосных клипов музыкальных групп. Так оно, собственно и есть. Сейчас Артём неспешно попивает

сидр и общается с барменом о планах на будущее, а чуть позже – выйдет на сцену со своей электрогитарой, будет крутить волосами, как лопастями вентилятора, и заряжать зрителей на кураж и слэм. А через неделю он будет делать то же самое, но уже с бас-гитарой и в составе совсем другой музыкальной группы. Образ настоящего рокера, как показывают в кино и клипах, а так же высокий уровень навыков игры на гитаре сделали его музыкантом нарасхват среди сургутской рок-сцены. Хоть и играет он только с теми, с кем ему нравится играть самому.

Когда я почти опустошил первую банку Амстела, какой-то мужчина с щетиной в дальнем углу бара заметил меня, одетого совсем по-простому, и между нами завязался диалог:

– Вот как тебе контингент здесь?

– Да нормальный вроде.

– Вот сколько тебя вижу, не похож на них. А молодые, ну, школьники, понимаешь, да? – отхлебывая колу из стакана, в быстром темпе, незнакомец добавляет: Они так ходят всегда смешно.

– Например?

– Ну, вот смотри. Если ты видишь здесь пацана в черной одежде, с кожаной курткой на голой тушке и рваными джинсами, то это, скорее всего, типичный нефор – и после недолгой паузы мужчина добавляет: Ну, или просто мудака, но это уже другая история.

– Ну да, – задумавшись, ответил я, – многие так одевают-

ся, тут же рокеры в основном.

– Рокер это одно, а нефор это другое. Вот смотри на него, – показывает незнакомец на стоящего в другом углу пацана – он же школьник школьником! А у самого куча браслетов, колье с крестиком или что это там, на ушах – тонна пирсинга, от которого у нормального человека голова кругом пойдет. И волосы крашеные.

– А если он в группе играет? – спросил я, пытаюсь вспомнить, видел ли этого человека хоть раз на сцене.

– Ну, тогда пускай...

После этого я смял допитуую банку, выкинул в урну и пошел курить, увидев у входа нескольких новых посетителей в качестве ещё одной иллюстрации к словам недавнего собеседника. Всех этих людей я видел в «Космосе» до этого в лучшем случае пару-тройку раз. Молодые, школьные лица, POD-системы разных цветов в руках, а так же отсутствие гитарных чехлов за спинами дало понять: сегодня они не выступают. Два парня в «панковской» одежде и две девушки с выделяющимся макияжем, стрелками а-ля Дора над глазами и крашенными в огненный красный цвет разговаривали на языке мемов, иногда переключаясь на обычный русский.

Один из них увидел меня, подошел и спросил:

– О, здорова, у тебя есть крышка от банки? – парень выглядел крайне заинтересованным этим вопросом.

– Нет, я внутри выкинул. А зачем тебе? Коллекционируешь? – я недоуменно склонил голову к плечу, затянувшись

айкосом.

– Прокачиваю свою джинсовку, пришиваю крышки на рукав, – парень протянул мне руку, добавив: «Вот, зацени, как смотрится!»

Я посмотрел на его куртку и увидел несколько нашивок с логотипами зарубежных рок-групп, а, переведя взгляд на рукав, заметил также огромное количество пришитых друг за другом крышек от алюминиевых банок. Чтобы добить рукав до конца, действительно не хватало буквально нескольких.

– Лол, ну ты дикий. Истинный «Космос», – ухмыльнулся я, и, попытавшись сложить два плюс два в голове, в итоге добавил: – Внутри, наверное, много наберешь.

– Естественно! Вот левый рукав, – теперь парень протянул левую руку, – половину за один вечер здесь собрал на прошлом «микрофоне».

Миша с друзьями тусил в этом доме культуры около полугода, периодически заскакивая на огонек. Тогда я не замечал его присутствия на мероприятиях, пока он не спросил у меня крышку для усовершенствования своей одежды. Имя же его я узнал только через пару месяцев и благополучно забывал с тех пор до каждого следующего мероприятия. Стоило ему выпить несколько банок «жидкого золота», как мы называли пиво, или сидра, так сразу начинался разговор об анархии (чаще всего) или истории на курилке. Как правило, подобные диалоги привлекают внимание и других людей, поэтому к дискуссии подключаются новые участники, выступая либо

в поддержку анархии, либо против неё.

А я просто люблю спорить. Не важно, какая тема – я принимаю сторону, противоположную собеседнику, и просто в голове придумываю контраргументы и выдумываю статистику, оперируя ей в нашем диалоге. Я нейтрален – не поддерживаю и не осуждаю анархию, да и многочисленные интервью Михаила Горшенёва из группы «Король и Шут», просмотренные мной ещё в детстве, не дают назвать анархистов какими-нибудь неучами или идиотами. Да и в разговор на улице о том, красавчик ли рэпер OG Buda, я могу вклиниться, как защищая его таланты в продвижении, так и максимально принижая его вокальные данные и качество текстов. Чаще происходило второе, поскольку в «Космосе» поклонников современного хип-хопа всегда предостаточно.

Через полчаса после моего прибытия в «Космосе» стало ощутимо больше людей. К моему счастью, многие из них пошли смотреть концерт местной рок-группы, поэтому помещение с баром и несколькими удобными стульями практически освободилось. У меня возник вопрос: «на кого гости «Космоса» решили посмотреть в первую очередь – на солистку или Артёма?». Ответ Юры-бармена был прост: «они пришли послэмиться». В принципе, логично.

На больших площадках слэм – это какой-то диковинный хаос, где ты можешь выжать всю свою энергию и забыть обо всем на свете. Как мне описывали это действие свидетели крупных рок-конcertов и фестивалей: «Ты просто бро-

саешься в живой круг вблизи сцены и начинаешь «выкручиваться», как только можешь, толкаешь других людей, толкают тебя и ты бьешься головой, падаешь на пол, но снова поднимаешься и продолжаешь делать всё то же самое, пока не изгонишь всех своих демонов».

Космос – площадка маленькая, но неплохое количество зрителей позволяет Артёму заечь и подбить фанатов на слэм около сцены. Он трясет головой, а школьники, студенты и даже взрослые люди, пришедшие отдохнуть от проблем, толкаются и танцуют. Когда началась убойная поп-панк песня о дружбе, все участники слэма взяли за плечи и начали прыгать, практически исполняя танец «пого» из культуры панков. Всё это я увидел, зайдя в зал буквально на пару минут.

Вспоминаются концерты некоторых рок-звезд на самой крупной площадке в Сургуте. Некоторые из звезд, приезжающих к нам, тоже играют убойную музыку. Однако охрана на концертах не позволяет зрителям устраивать такой «балаган», порою вынуждая артиста обратиться к охране и дать зрителям возможность оторваться на полную катушку. И все эти концерты звезд с большой посещаемостью, казалось бы, и рядом не стоят по энергетике и отдаче зрителей с маленькими мероприятиями, которые проводятся на небольшой площадке – в доме культуры «Космос».

Через две минуты нахождения в зале я вернулся обратно. Мои уши не особо восприимчивы к громкой музыке – после одного из концертов местной группы Light Future я еще пару

дней отходил от неприятного звона и приглушенного слуха. Ну и голос сорвал, подпевая их песне «Качели», но голосом я пользуюсь чуть реже, чем слухом. Повторять эти ощущения не хотелось, поэтому шумному выступлению я предпочел разговоры за баром с небольшим количеством посетитель и очередную банку «Амстела».

На улицу и с улицы, туда-сюда, то и дело ходили абсолютно разные люди – от небольшого числа любителей рок-музыки до старающейся изо всех сил выделиться молодежи. Особняком среди посетителей стоят девочки, у которых на носу школьные экзамены, на лице – мрачный, как у готов, макияж, на одежде – значки рок-групп, а в душе – депрессия. По крайней мере, именно так они называют состояние плохого настроения или перманентную русскую тоску, понять которую можем только мы. В связи с этим в «сохраненных фотографиях» у таких девочек полно мемов о депрессии и картинок с видами серого города и подписями а-ля «посмотри, как прекрасен мир с антидепрессантами». И, конечно, фотографий Санкт-Петербурга, куда же без них.

Через некоторое время разговоров за баром под играющие на фоне песни System Of A Down я пошел в туалет, где после середины любого мероприятия открывается философский клуб и место для знакомств. Наличие всего одной кабинки обеспечивает неплохие разговоры в очереди: и продолжение спора на тему анархии с Мишей, и новый альбом Три дня дождя, и очередной модный сериал – в этой очереди

обсуждалось абсолютно всё, а относительная тишина позволяла слышать собеседника. Процесс начинается, как в живой очереди в поликлинику: «Кто последний?», а продолжается, пока твоя очередь потихоньку подходит, в этих бесконечных разговорах.

На этот раз в очереди был лишь один человек – местный звукорежиссер. Как правило, он первый приезжает за час до мероприятия (или даже раньше), открывает помещение и настраивает аппаратуру, проводит саундчек с выступающими артистами, а затем чутко следит при помощи микшера на планшете за звуком, дабы каждый инструмент и голос было хорошо слышно. Акустика в помещении, конечно, оставляет желать лучшего, но для мощной тусовки этого вполне достаточно. Мои уши после Light Future с этим утверждением не согласны, но душа вынесла больше ярких эмоций. А мозг заставляет вовремя остановиться и во время концертов стоять либо подальше, либо на баре.

Звукорежиссёр с постоянной лёгкой небритостью и слегка уставшими глазами посмотрел на меня и начал диалог:

– У нас микрофон через месяц, думаешь выступать?

– Можно попробовать. Заявку оставляю, правда группу-то до сих пор не собрал.

– Ну, ты же видишь, как у нас всё проходит: если группы нет или петь не умеешь, то рэп читай.

У меня возникли флешбеки от выступления одного из рэперов на прошлом «Микрофоне» и я засмеялся.

– Как Женёк? А он толпу-то неплохо заводит, так что постараюсь тоже!

Через пару часов разговоров с случайными посетителями и персоналом «Космоса», а так же периодических выходов на улицу и в «философский» туалет, я поехал домой. Концерт к тому времени кончился, а большая часть посетителей «Космоса» направилась продолжать свой тусовочный вечер в другом заведении – «Джоусе». Но о нём чуть позже.

«Микрофоны». 105 Db

Формат «Свободных микрофонов» далеко не новый. Его то и дело проводят в различных заведениях по всей стране – в рок-клубах, стендап-барах, домах культуры. Где-то на «микрофон» нужно записываться заранее, где-то о факте своего выступления можно заявить организатору чуть ли не за час до мероприятия. Где-то молодые артисты читают свои или чужие стихи, а то и стендап-монологи (у юмористов даже передача на ТНТ есть в стиле «микрофона»), где-то – читают рэп под скачанный в интернете бит, где-то выступают новые и опытные рок-группы.

Я с «микрофонами» познакомился в 2017 году, в главном сургутском рок-клубе того времени – 105 Децибел. Обычно его называют просто «Сто пять». Правила просты: называешь в группе ВКонтакте имя, число песен, как будешь их исполнять (гитара или минусовки), приезжаешь и выступаешь за бесплатный вход. Мы с другом Серегой, патлатым рокером, похожим то на Егора Летова, то на Михаила Горшенева (в зависимости от выражения лица и наличия круглых черных очков), тогда уже начали творить музыку вместе и репетировать под одну акустическую гитару. Играл на ней он, я же пел, петь при этом абсолютно не умея.

Серегу до нашего знакомства активно выступал, где есть возможность, и выпускал комнатный метал под псевдо-

нимом «Смайл Хоррор», поэтому частенько его называли Смайл, да и сам он это прозвище любил. Опыта выступлений у меня было совсем мало, хоть мы и давали обязательный для посещения старшеклассниками концерт в поселковой школе, поэтому «микрофон» для меня и таких как я – идеальное место для старта «карьеры».

В один день 2017 года мы записались на «Микрофон» и, сидя у него дома, сразу же начали репетировать. Как фанаты «Короля и Шута», мы не могли не взять в список песен два кавера на них – Лесника, которому все сто процентов будут подпевать, и Древляне, которые просто легко исполнять (так мне казалось). Из наших песен – еще три номера. Таким образом, получилось пять песен – фактически целый сетлист для фестиваля. Аранжированный двумя электрогитарами, бас-гитарой и барабанами «Лесник» превращался в энергичную песню для исполнения на кухне под акустическую гитару, а наш «Скоро Потоп», к которому Серега сочинил метал-аранжировку, под акустику стал звучать максимально свежо. В целом все пять песен были непохожими друг на друга, в какие-то ноты я даже попадал, поэтому мы после этой и следующих репетиций гордились собой и предвкушали выступления.

Пока ещё не холодный Сургут был весьма приветлив к начинающим музыкантам: было относительно тепло, несмотря на вечернее время, а свет из окон и горящие фары проезжающих мимо машин придавали вечеру перед первым для ме-

ня выступлением на «нормальной сцене» максимальную атмосферу.

105 расположен в весьма культурном районе: неподалеку располагается Сургутский художественный и Краеведческий музеи, а в 2019 году поблизости откроется практически полноценный креативный кластер «Спортзавод». Мы вышли на остановке «УВД», перешли дорогу и выдвинулись в переулок, в конце которого – заветный логотип «105 Db», лестница, ведущая вниз и несколько курящих людей среднего возраста.

Зрителей от исполнителей здесь отличить сложно – почти все они одеты либо в одежду, напоминающую о бурной рок-н-рольной молодости, либо в обычные прикиды со вкусом. На входе у нас спросили имена и сверили со списком выступающих. Стоящий за баром Лев, бородатый мужчина в джинсовой куртке, сказал: «Поздравляю, вы выступаете первыми!». Серега сразу понял, что это значит: можно отстреляться первыми и весь вечер пить пиво, общаться с другими зрителями и выступающими, а так же наслаждаться музыкой других энтузиастов, не волнуясь больше перед выступлением.

Я посмотрел на потолок и заметил приклеенные к нему старые электрогитары, виниловые пластинки и иные атрибуты музыканта, а сам дизайн внутренностей «105» открыто говорил, что здесь находится именно рок-клуб, а не что-либо иное. Впрочем, игравшая за баром музыка могла сначала

ла порадовать слушателей «Нашего Радио» песней Сплина, а затем – удивить песней Аллы Пугачевой, которой, правда, подпевали почти все находившиеся рядом люди. Тёмное помещение с тусклым, как оно и полагается в рок-клубах, освещением, быстро очаровало тогда шестнадцатилетнего меня.

За вход выступающим платить не нужно, поэтому деньги в тот вечер мы тратили только на пиво и чипсы. Взяв по стакану разливного и Лейс с солью, мы сели за один из свободных столов, после чего к нам подошел высокий парень с добрым взглядом и недобрым скелетом, нарисованным на бандане. Кожаная куртка со значками, бандана, черная футболка с логотипом одной из известных рок-групп – всё говорило о том, что он здесь частый гость, и, как подобает любому завсегдатаю «105», любит музыку потяжелее.

– Здравова, пацаны, выступаете сегодня? – будто взбудоражено, но со слегка замедленным голосом, спросил незнакомец.

– Да, в первый раз вдвоем будем – ответил Серега.

– Красавчики! Будем знакомы, меня Влад зовут, а вас как?

Мы представились и чокнулись стаканами в честь знакомства. Разговорившись, мы узнали, что Влад очень любит тяжелую музыку, ненавидит современную попсу и хип-хоп, а так же обожает радовать жителей города уличными выступлениями.

– Ааа, так это же ты Сектор Газа около «Бургер Кинга» пел летом? Я тебе еще подкинул пару соток! – судя по голосу,

Сергеа признал во Владе знаменитого на весь город уличного музыканта – А сегодня свои песни петь будешь?

– Ну, во-первых, не только возле БК, но и в других местах. А вообще, да, я буду свои петь, и пару каверов – весьма вальяжно и важно ответил Влад.

Тогда я был воодушевлен знакомством с человеком, который долгое время выступает как в стенах 105, так и на летних улицах. Ни картавость, присущая и мне, ни замедленный голос, меня не смутили – у меня было ощущение, что я реально разговариваю с какой-то звездой. В отличие от меня, для которого грядущий «микрофон» был первым, Влад выступал здесь огромное количество раз и был на опыте. Публика была ему рада и подпевала, когда он играл что-то из известных песен. Как правило, Влад выступал первым или вторым, буквально «открывая» и без того Открытый микрофон.

Первым на сцену выходит Лев. Он объявляет о начале мероприятия, берет игрушечную дудку и получает в ответ от публики «Пошел нахуй!». Такая вот местная традиция, открывать традиционное мероприятие с таких слов. Нас, дебютантов Микрофона, люди нахуй не послали: мы вышли на сцену, представились и начали играть. Точнее, играть начал Серый, а я начал петь и кривляться, насмотревшись на записи концертов «Короля и Шута». На последнем припеве «Древлян» нам даже начали подпевать, что я заметил и сильно прибодрился. Мы сыграли еще несколько своих песен, а в качестве последнего номера решили исполнить «Лесника».

Ему подпевали все, казалось, что я – рок-звезда и многие пришли в 105 посмотреть именно на наш концерт. Так или иначе, с одной гитарой, двумя людьми и тремя микрофонами (один для гитары, два – для нас) мы выступили неплохо. Повод гордиться собой, наконец, появился!

Покурив после выступления, мы вернулись слушать других выступающих и подпевать им, если услышим что-то знакомое. Следующим был Влад. Он пел и играл одновременно, причем играл чаще всего квинтами (такие аккорды используют чаще в тяжелой музыке) на акустической гитаре. Пел он громко, картаво и при этом заводил зал даже на песнях, которые люди слышали в первый раз. Песню, которую он играл в завершении своего выступления, мы тоже слышали вживую в первый раз.

«БЕТОНОМЕЩАЛКА!!!! МЕШАЕТ БЕТОН!!!!» – кричит в микрофон Влад, с силой ударяя по струнам. К последнему припеву эти строчки начинает кричать вслед за Владом, кажется, вся аудитория 105. Сама эта песня – интернет-мем, о котором большинство посетителей (а им за 30) наверняка хорошо знают и видели первоисточник, а молодое меньшинство (тем, кому меньше 20) могло прочесть на каком-нибудь Луркоморье. Но известная песня в исполнении Влада зазвучала совсем по-другому. В дальнейшем за подобные номера его полюбят, хотя на улице такое он играть будет крайне редко, ограничиваясь каверами на классику русского рока.

Весь дальнейший вечер мы общались втроем, периодически Влад уходил пообщаться с другими друзьями в рок-клубе, а мы подходили к выступающим, хвалили их и ожидали похвалу или критику в ответ. Похвале я был рад особенно – ведь первое выступление под гитару, перед заинтересованной публикой, частично состоящей из артистов – шаг серьезный для любого любителя создавать и исполнять музыку.

Через пару дней после «микрофона» в 105 мы увидели в группе клуба ВКонтакте фотографии с мероприятия, в том числе, с нашим выступлением. На этих фото мы получились забавными, где-то – злыми, но на самом деле – счастливыми. Настолько, что моментально после анонса следующего подобного мероприятия записались для выступления, опять же, с пятью песнями. При этом сетлист в следующий раз изменился ровно на одну песню, мы заменили трек своего сочинения на другой трек своего сочинения, более новый. Обычный зритель, пьющий пиво и наслаждающийся музыкой (либо смеющийся с недотёп) разницы не заметит, а для нас – серьезный шаг!

Сергея Смайла чаще стал общаться с Владом и даже договорился о записи нескольких совместных песен. Поэтому в день очередного для Влада и второго для меня «микрофона» мы выдвинулись сначала за пивом и чипсами, затем – к Владу, где несколько часов общались, обменивались шутками (как правило, эти шутки касались известных рокеров и металлистов, а я понимал лишь половину из них), по очере-

ди исполняли друг другу песни из своих сетлистов.

По телевизору с выкрученным на минимум звуком крутились какие-то музыкальные клипы. Внезапно на экране появилась рожа Филиппа Киркорова, вынудив Влада резко выключить телевизор. Серый засмеялся.

– Вот вам смешно, но у меня на попсу аллергия, ее даже видеть не могу – серьезно заявил Влад.

– Надо лечить её – ответил Серега, после чего сыграл первый аккорд «Лесника» в 100500-й раз.

Само выступление в 105 было не совсем удачным – я пару раз забыл текст, один раз даже уронил микрофон (а это самый страшный грех для артиста!) и словил «фидбэк», то есть, громкий сигнал при попадании звука из колонок в микрофон, дико бьющий по ушам всем людям и животным, находящимся в радиусе пятиста километров от места проведения концерта. После такого провального выступления я продолжил, как ни в чём ни бывало, своё пребывание в 105 с одной единственной целью – послушать музыку, пообщаться с единомышленниками и попить жидкого золота.

С тех пор на «Микрофонах» в 105 я выступал редко, пока совсем не забросил это дело, а Серега через некоторое время основал свой акустический дуэт «Джекилл и Хайд» (где он выбрал себе псевдоним Хайд), о котором речь тоже пойдет позже.

А сами «Микрофоны» во второй половине десятых годов активно стали проводить в разных уголках города: ес-

ли в 105 такие мероприятия стали местом притяжения слушателей «Нашего Радио», зрелых и ещё подрастающих, то в других местах можно было услышать и рэперов, и поэтов, а формат постепенно набирал популярность среди креативного класса и потихоньку возрождающихся неформалов.

Косплей на панков

Однажды осенью мы с Серегой решили съездить на один из «микрофонов» в 105, предварительно взяв с собой Рому, товарища Серого из Барсово. Я, ещё несовершеннолетний, но уже курящий, и Серый, всё ещё играющий на гитаре под моё неумелое пение «Лесника» – вдвоем мы выступили почти хорошо, как в старые добрые времена. 105 к тому моменту не изменился ни капли: всё те же гитары и пластинки на потолке, всё то же горьковатое разливное пиво и всё тот же Влад, выступающий с «Бетономешалкой» одним из первых. Поменялся только контингент: на этот раз в 105 чуть чаще, чем раньше, можно было встретить молодых парней и девушек – школьников или студентов, проникающихся атмосферой рок-клуба «почти как в Питере».

Рома, толстоватый и невысокий парень с мягким голосом и в красной футболке, постоянно шутил и смеялся, если слышал намек на что-либо смешное. Таким я его запомнил и во время нашей первой встречи на Барсово, где мы отмечали день рождения нашего общего товарища, и таким он остался в стенах 105. Я слушал его сотый анекдот про басиста, затягиваясь «Мальборо» (в тот момент многие курили прямо внутри рок-клуба, даже стояли пепельницы на столах), как вдруг к нам подошла какая-то худая девушка с короткой белой причёской и странными линзами, одетая в стиле лон-

донских панков.

Девушка стрельнула сигарету и представилась Настей. Мы назвали свои имена, но особой инициативы в разговоре не показали, поэтому она довольно быстро ушла к бару, где в тот момент как раз заказывал очередную кружку пива Серый.

Уже через полчаса стало понятно, что наш друг крайне заинтересован в общении с ней и её подругой, чьё имя я уже не помню. Мы чуть ли не потеряли его, ибо весь вечер Серега общался с ними. Ну и ладно, чего нам, жалко, что ли?

– Ну-ка, расскажи еще про басиста, – возвращаюсь к разговору об анекдотах я.

– Так, представь, что анекдот про Женю (наш знакомый басист из Барсово) – подготавливает меня к очередной шутке Рома и продолжает:

– Басист бегает по дому за дитем: «Сука, поймаю – руки поотрываю!». Жена испуганно спрашивает – и в этот момент Рома пародирует женский голос – «Жень, че такое?»

После небольшой паузы: «А он мне струну расстроил, а какую – не говорит!»

Я засмеялся, и действительно представил нашего знакомого басиста. Бас-гитаристом пробыл он недолго, ибо у него были совершенно другие интересы, но почему-то к шуткам про басистов его образ подходил идеально.

Через некоторое время Серый подходит к нам и со слегка виноватым видом говорит:

– Пацаны, вы извините, но я на ночевую у Насти останусь, с вами не поеду.

Я настороженно спросил:

– Нахуя?

– Нуу, Димас, поймешь потом. Серый выдержал некоторую паузу и добавил – У вас денег на такси хватит?

Рома достал пару купюр из кармана и, пересчитав их, ответил «Да». Я тоже пересчитал деньги и насчитал немного налички, которой хватало и на «Индрайв» и на еще один стакан пенного.

Прошел ещё час. Мы слегка обиделись на внезапный отход Серого, но виду не подали. Настало время ехать домой – Роме на Барсово, а мне на Солнечный, ну а на часах тем временем было уже за полночь. Мы чуть прошлись по городу, дойдя до круглосуточного ларька, чтобы купить по пачке сигарет, а затем Рома вызвал «Индрайв». Великодушный водитель согласился отвезти нас за пару соток, но денег на то, чтобы доехать и до Солнечного, не хватило. По итогу мы вышли в центре Барсово, Рома проводил меня до конца поселка и дальше я пошел пешком. По абсолютно тёмной и пустой дороге, разделяющей Солнечный и Барсово, изредка слыша вдалеке лай собак и не видя практически ничего, кроме горящих в небе звёзд. Добрался домой я без приключений, и мне в этом сильно повезло, поскольку ходить пешком в том безлюдном районе одному, ещё и ночью, чревато.

Пока я шел домой, я написал Серому «Отпишись потом

чѐ да как», но ответ получил лишь на следующее утро: «Димон, всё заебись!». «Что ж, ну ладно» – подумал я и продолжил заниматься обычными делами: учебой, прогулками по Солнечному с друзьями, написанием песен и периодически выездами на студию.

Тогда в нашей жизни настал небольшой период «косплея на панков». Серый стал чаще носить одежду, напоминающую стиль Сида Вишеса, а на некоторых фотографиях корчил рожи, как это делаю я на выступлениях. На некоторых фотографиях он был вместе с этой девушкой, глаза которой неизменно напоминали персонажей хорроров благодаря специальным линзам. В музыке, которую Серега писал, стало появляться всё больше романтических ноток (при тяжести песен).

А приходя к Серому домой, чтобы порепетировать, я часто слушал его истории о том, как он готовит панковские коктейли, намешивая в них всё, что горит, и панковский обед (как в книге Александра Балунова), намешивая в картофельное пюре всё, что найдется в холодильнике – обязательно с хорошим шматом сливочного масла и ветчиной, опционально – с другими ингредиентами. Жизнь Серого в тот момент поменялась, он стал счастливее, всё больше проникаясь той культурой, которой на самом-то деле уже давно не существует. И если я проникался именно сценической её частью, кося под Горшка на выступлениях, то Серый какие-то нотки добавлял и в свою обыденную жизнь, даже стараясь

выглядеть, как панк на обложке музыкального альбома. Но всё в пределах разумного, конечно.

Настя, кстати, помогала нам на студии с записью бэк-вокала к очередной версии песни «Скол», первая запись которой датировалась аж 2016 годом. Когда я неумело, но старательно, свёл эту песню и отправил Серому, он восхитился её голосом и конечной версией трека, а мы уже в субботу поехали к Насте домой, дабы отрепетировать этот и другие треки под акустическую гитару. Впереди было еще одно выступление на «Микрофоне».

Я не помню точно, сколько продлился весь этот период, но, в конце концов, их дороги разошлись, а про «Скол» мы забыли благодаря другим песням. Из 105 я через некоторое время пропал совсем, не выступая и не приезжая на мероприятия в качестве зрителя, в записи песен я впоследствии тоже временно приторможу. Да и Серега плотно занялся работой, как я – учебой, поэтому уже совсем не до панковских обедов. Но сам по себе «косплей на панков» сейчас вызывает улыбку, конечно. Именно такими мы и были когда-то. Подражающими любимой музыке и любимым образам из клипов и концертных видео, любящими петь и играть и непременно мечтающими стать такими же известными.

Джекилл и Хайд

К началу двадцатых годов я совсем выпал из «тусовки», не посещая 105 и ещё толком не зная о «Космосе», даже не записывая новые песни. Не то чтобы у меня не было времени на это, скорее, мне попросту не хотелось. В музыке я развивался как битмейкер, продавая рок-аранжировки разным артистам из России и других стран – а раз моего голоса в музыке не звучит, то её и слушать становится как-то приятнее. К тому же, пандемия оборвала любые планы по проданным билетам у всех учреждений, поэтому вплоть до конца 2020 подобные мероприятия не проводились совсем.

Серёга же в это время объединился со своим другом со школьных лет Сеней, взял в руки акустическую гитару и начал творить. Они частенько собирались дома то у Серёги, то у Сени и создавали новую музыку. Серый придумывал аранжировки, Сеня напевал что-то на «тарабарском» (такое исполнение называется «рыба»), а затем Серый придумывал текст, полный переживаний и раздумий о любви, времени и смысле жизни. Чаще, конечно, о любви. Строчки песен были пронзительными, романтичными и грустными одновременно. Песни эти получались мягкими и тонкими, навевающими тоску о прошлом и несбывшемся.

Как-то мы списались с Серёгой ВКонтакте, и он показал мне некоторые видео с их выступлений на «микрофо-

нах» в 105. На дворе был уже 2021 год: россияне начали устанавливать на телефоны «Госуслуги», чтобы показывать, где нужно, QR-коды о перенесенном заболевании ковидом или статусе вакцинированного, а значит, обладающего всеми правами человека. 105 заботливо впустили и Серого, и Сенью, стоило им показать на входе код, поэтому и выступить у них получилось на славу. Теплая и атмосферная акустическая музыка вместе с искренним текстом и мягким, похожим на солиста Radiohead, голосом Сени помогли дуэту «Джекилл и Хайд» закрепиться в стенах 105 Db и стать заведомыми «микрофонон».

Мне такая музыка не сильно нравилась, поскольку большая часть песен являлась медляками, да и перегруженных гитарных риффов мне не хватало. По крайней мере, так мне казалось после первого знакомства с творчеством дуэта. Познакомиться с творчеством «ДиХ» и выступить с ними мне впервые предстояло уже летом 2021 года.

Сперва мы с Серым провели разведку боем, записавшись на июньский «Свободный микрофон» в 105 Db. Мы пару раз увиделись в поселке Барсово, где обсудили сетлист, как в старые добрые времена, и отрепетировали пару раз все песни. Вместо «Древлян» мы решили исполнить песню «Так неинтересно» популярного у молодежи исполнителя aikko (музыку к ней написал я), а «Лесник», «Скоро потоп» (текст к которому мне пришлось мучительно вспоминать), моя сольная песня «Из моей головы» и пара песен ду-

эта «Джекилл и Хайд» остались в сетлисте, как в далеком 2017 году. К тому времени я подросток и петь, как мне казалось, умел уже чуть лучше. Так или иначе, субботним вечером мы встретились на Барсово, отрепетировали, попутно выпив пару банок BUD, выдвинулись в 105 и стали ожидать своей очереди выступать.

Само выступление прошло без происшествий: Серый исполнил пару песен своего дуэта один, сославшись на работу Сени, а затем позвал на сцену меня, представив как «битмейкер, с которым мы уже давно здесь не выступали». Я вышел и в своем стиле, с кривляньями и игрой то на публику, то на фотографа, пару раз забыв текст в «Скоро потоп», спел несколько оставшихся песен с Серегой. Что удивительно, некоторым даже понравилась моя сценическая энергия, но я к этому всему относился не особо серьезно. Решил тряхнуть стариной, так сказать.

Сереге, к тому моменту уже никакой не Смайл, а очень даже Хайд, поделился после выступления новостью о сольном концерте «ДиХ» через месяц, в конце июля. У меня полноценные студенческие каникулы и жизнь бьёт ключом, а значит, я мог полноценно подключиться к выступлению. В связи с этим у меня появился энтузиазм выложиться на все сто пять процентов. Уже в ближайшее время мы встретились с Серым и Сеней на Барсово, где, истребляя хмель, активно обдумывали сетлист. Главные хиты группы, которые я к тому моменту либо не слышал, либо слышал лишь пару раз,

определенно должны были присутствовать. Зима, 108, Прощай и еще несколько песен, которые до этого ребята исполняли на «микрофонах». Я, в свою очередь, предложил переложить на гитару несколько своих песен. Из них «Из моей головы» стояла особняком, поскольку это первая моя песня, которой я по-настоящему гордился. Её мы, к тому же, уже разобрали и исполнили с Хайдом. Каверы на «Тату», «Король и Шут», аікко – разумеется, тоже в программе! Весьма быстро мы составили окончательный сетлист для почти часового выступления и принялись репетировать.

На репетиции дома у Сени в день выступления я наконец-то появился с тамбурином. Такая перкуссия сильно скрасит некоторые, хоть и не все, песни и даст понять, что я на половине песен стою не просто для прикола, еще и выполняю важную роль, отбивая свои ноги и руки ударным инструментом.

Днём мы поехали в город на такси, а не на «108 автобусе», увековеченном в одной из песен. Посидев немного в пивной, пообщавшись об идеях новых песен и поностальгировав о прошлом, мы выдвинулись в сторону музыкального магазина, где Серега купил себе каподастр для гитары, а затем неспешно пошли в 105 Db. Дойдя до конца знакомого переулка, мы снова увидели на улице Влада, который, как и раньше, частенько играл в этом клубе либо на улицах Сургута, периодически попадая в новостные издания.

Помимо бесплатного для выступающих входа нас ждала

еще одна новость – для выступающих бесплатно даже разливное пиво. Мы наконец поняли, что не зря столько времени готовились, а затем купили пару пачек чипсов и пошли ожидать настройки звука и самого выступления. Настройка звука подкралась незаметно, но была недолгой: звук микрофонов выровнен, а электроакустическая гитара, на которой собирался играть Серега, кроме настройки струн и подключения особых процедур не требовала. Всё-таки не в Олимпийском выступаем!

Мы все позвали своих друзей посмотреть на наш концерт. Кроме того, друзей позвала Даша, молодая певица, которая должна была выступить после нас с таким же почти часовым сетлистом. Совместный акустический концерт, который мы от радости за такое событие всё равно называли «нашим», собрал много людей, но как минимум своих друзей среди зрителей я не увидел.

Первыми выступали мы. Нас объявил ведущий, уже не тот бородатый Лев (он уехал жить в Санкт-Петербург), и мы вышли на сцену, поздоровались со зрителями и начали петь свою музыку. Несмотря на тёплую и ламповую, в общем-то, атмосферу песен Джекилл и Хайд, я совсем разошелся в тех песнях, где должен был звучать тамбурин, чем нанёс себе множество синяков на левой ноге, правой руке и иных местах, до которых долетал этот ударный инструмент. В тех песнях, которые исполнял я, я так же сильно переигрывал (как и обычно), чем пару раз даже спровоцировал чьи-то

выкрики из зала «уберите его со сцены!». Впрочем, когда песню «БЕТОНОМЕШАЛКА» с нами вышел спеть Влад, на другую, не присущую «ДиХ» атмосферу, никто не жаловался.

В целом все 50 минут нашего выступления прошли практически без происшествий. Мы исполнили всё, что хотели, и так, как хотели. По крайней мере, как хотели мы. Один из зрителей, изрядно выпивший огромный мужчина среднего возраста, был завсегдаем 105 и неоднократно видел выступления дуэта Серого и Сени на «микрофонах», и благодаря мне был несколько разочарован появлением лишней энергии.

Отыграв, мы вышли из зала и направились на улицу, дабы перекурить, но этот зритель остановил меня и прочитал лекцию о том, что на сцене не нужно переигрывать. Мне даже пару раз показалось, что он хочет меня отпиздить, как пьяный телезритель – злодея из любимого сериала. Так или иначе, разговор наш продлился недолго и состоял из советов, как правильно выступать, а я сделал вид, что понял и учту все замечания. Мы с пацанами покурили, взяли бесплатного разливного и пошли наблюдать за выступлением Даши. После её выступления мы поздравили друг друга с успешным (почти) концертом и договорились с ней сделать совместную песню и устроить подобный концерт еще раз осенью.

Джекилл и Хайд в 2021 году еще не раз выступят в 105 на «Микрофонах», если этого позволят рабочие графики, а так

же покорят стены еще одного места притяжения любителей музыки – клуба «Неон».

Неон

Когда мы слышим словосочетание «Клуб Неон», то сразу же представляем себе яркое и стильное место, которое по вечерам притягивает взгляды прохожих своей яркой вывеской, подмигивающей фиолетовым цветом. Неон находится, скорее всего, в центре города, в самом модном районе, пестрящем торговыми центрами, точками общепита и местами для тусовок. Внутри клуба наверняка есть эффектные световые инсталляции, которые создают атмосферу города, который никогда не спит (прямо как Лас-Вегас), а люди на танцполе не перестают двигаться под зажигательную музыку.

Но Сургут – удивительный город. Здесь клуб Неон располагался в гаражном кооперативе, пусть и недалеко от центра города. Чтобы дойти до Неона, нужно было проделать некоторый путь вглубь гаражей, свернуть налево и подняться по лестнице на второй этаж одного из таких гаражных строений. Открыв тяжелую железную дверь, посетитель проходит «курилку» – небольшую, но уютную и удлиненную комнатку с полкой, полной книг и школьных учебников, а затем входит непосредственно в «Неон».

И здесь ассоциация с названием наконец-то начинает работать: войдя в Неон, можно увидеть достаточно просторное, тёмное помещение со светодиодами и оформлением в сине-красных тонах, а так же граффити на стенах, столами

из металлических бочек и отделкой из музыкальных пластинок. В общем, по дизайну Неон действительно напоминал клуб, где можно выпить и послушать музыку. В дальнем конце Неона располагалась небольшая сцена со всем соответствующим оборудованием, а сразу при входе посетителя встречает бар. Итак, как этим посетителем стал я?

Осенью 2021 года я уже частенько общался и сотрудничал по музыке с Даней F99. Короткостриженный парень со вдумчивым взглядом в чёрной одежде (особенно часто – в толстовке с логотипом aikko) – примерно такой его образ представал перед моими глазами практически всегда, когда мы виделись. Даня учился на том же направлении в местном вузе, что и я, только был на курс младше. Он читал хип-хоп и исполнял рок (для второго порою покупая у меня аранжировки), а так же любил выступать под акустическую гитару на «микрофонах» и публиковать в том числе и акустические песни в своей группе ВКонтакте. Как и многие представители креативного класса, как я их называю (на самом деле здесь больше подошло бы словосочетание «творческий класс»), Даня просто творил и выступал в свободное время, вкладывая частицу своей души в каждую песню, и не требуя от творчества каких-либо дивидендов.

В один осенний день Даня сказал, что будет выступать под мои инструменталы на рэп-фестивале в «Неоне». Про существование этого клуба я к тому моменту лишь пару раз слышал, но не более. Идея узнать новое место, в котором потен-

циально можно выступить, меня вдохновила, поэтому я после учёбы выдвинулся на тот самый гаражный кооператив.

С трудом найдя то самое место, ориентируясь на слабо слышимый звук «тусовки», как это делают некоторые животные, я поднялся по лестнице и зашел внутрь.

На входе меня встретила невысокого роста девушка с огненного цвета волосами и брекетами.

– Привет, репост делал?

– Нет, не делал.

– Тогда вход две сотки, можешь по этому номеру перевести.

Девушка дала мне бумажку с номером телефона и я перевел деньги, получив пометку фломастером на руке и тем самым «проходку» на рэп-фестиваль «Клауд» (по принципу Свободного микрофона). Это Соня, одна из основателей Неона, и наверняка идею со скидкой в сто рублей тем, кто сделает репост анонса в запрещенной сейчас соцсети придумала она. Впрочем, репосты я делать не любил, да и в эту соцсеть заходил редко.

«Гардероб чуть дальше, можешь повесить туда свою куртку» – сказала Соня, показав рукой в сторону гардероба, и я отправился в гардероб. Уже через минуту я спрашивал у бармена, сколько стоит BUD и переводил деньги на карту, привязанную к тому же номеру.

Дима – среднего роста парень со светлыми волосами и постоянно веселым лицом, напоминающий стереотипный об-

раз хиппи. Он парень Сони и они вместе создали это заведение, чтобы им и их друзьям было где проводить свои тусовки и мероприятия. Это они с Соней поведали мне уже в первое мое «неоновское» мероприятие, пока я ждал приезда Дани.

Через некоторое время Даня приехал, поздоровался со всеми и, как и я, заказал пива. Мы разговорились, пожаловались друг другу на пару отдельных преподавателей вуза, поделились музыкальными планами на будущее и начали наблюдать за начинавшимся фестивалем. Соня вышла на сцену, объявила о начале мероприятия и позвала на сцену первых выступающих. Это были два невысоких школьника со светлыми волосами, которые под трэп-бит нечленораздельно зачитали пару песен, напомнивших мне какого-нибудь OG Buda или другого рэпера-любимчика паблика «Рифмы и Панчи» ВКонтакте. Посетители Неона проводили их аплодисментами, после чего на сцену вышел еще один рэпер. Мужчина с добрыми и веселыми глазами, щетиной, в серой кофте (сразу видно, сибиряк) начал читать хип-хоп в стиле олдскула под свои аранжировки с элементами джаза. Здесь я уже начал различать слова и под конец одной из песен даже начал подпевать: «Не лезь в мои чувства! А то получишь пизды, зды!». Да, такие тексты у суровых сургутских рэперов. При этом вокал у исполнителя был на высоте. Из зрителей подпевали лишь несколько человек, при этом периодически с разных столов доносились смешки над забавными текстами артиста. Пусть тексты у него были реально забав-

ными, в целом мне его выступление нравилось.

Последнюю песню он посвятил нашему городу, зачитав «Сургут – город нефти и грязи, Сургут на связи!». Этим строчкам подпевали почти все, видимо, выступал с ней он уже не в первый раз.

После его выступления я подошел к нему и узнал, что зовут его Женя, а творит он разную музыку (включая и хип-хоп, и блюз, и джаз) под псевдонимом Джон Вейв. Мы обменялись любезностями, я похвалил его за оригинальный подход и стал дожидаться выступления Дани. Ждать его пришлось недолго: Даня вышел и зачитал в куплетах, спел в припевах несколько своих песен под мою музыку, передал мне привет со сцены («Йоу, вон там стоит битмарь, он делал эту музыку!»), а затем поклонился и ушел со сцены. Я, вспомнив один старый рэп-баттл, после каждой песни кричал ему «Я куплю твой альбом!», что на «микрофонах» впоследствии буду повторять очень часто в стенах разных заведений.

Даня уехал через некоторое время, а я решил дождаться самого конца мероприятия и пообщаться с людьми. С Женей, с Димой и Соней, а так же периодически примыкавшими к нам посетителями Неона, мы стояли на баре и говорили обо всём. Так я узнал, что Неон – место очень атмосферное и сделанное друзьями для друзей, а сегодняшнее мероприятие – не совсем то, ради чего это заведение открылось месяц назад. Узнав дату следующего «микрофона» для более привычных моему уху артистов, я понял, что точно сюда еще

вернусь.

Когда все рэперы выступили, на сцену вышла и сама Соня. Она взяла бас-гитару, подключила её к комбику и подошла к микрофону. Играя незамысловатый и небыстрый рифф в тональности С, она начала петь. Мелодия чем-то напоминала Seven Nation Army, песню, с которой многие начинают учиться играть на басу, а текст я не запомнил. Кроме припева. Повторяющаяся строчка «Тусовка не закончится никогда», которую «хулиганским» голосом пела Соня, сделала эту песню буквально гимном Неона, а для меня эта песня стала одной из первых ассоциаций со всеми выше и нижеперечисленными «тусовками». Ведь хочется, чтобы они никогда не кончались.

Дима проголодался и заказал восемь пицц, чтобы хватило каждому посетителю. Подбиралась полночь, я допивал последнюю банку и съел пару кусочков, после чего поехал домой.

Прежде чем поехать домой, я взял куртку и удивился, увидев в её карманах беспроводные наушники, какой-то провод и зажигалку. Я подошел к барной стойке и выложил эти вещи на стол, сказав Диме, что кто-то перепутал куртки и положил свои вещи ко мне. Дима молча посмотрел на меня и после некоторой паузы засмеялся в голос: «Это же моя куртка!».

Действительно, у нас были одинаковые куртки. Я сложил вещи обратно в карман и не без труда наконец-то отыскал свою куртку. После этого я наконец мог поехать домой.

На улице было довольно холодно: суровая нефтяная зима потихоньку захватывала Сургут. Но в душе моей было тепло – настолько атмосферных мероприятий, хоть там и был рэп, я не видел к тому моменту очень давно.

Сереге, которому я поведал о «разведке боем» Неона, сообщил, что он уже некоторое время с ними работает и помогает ребятам в организации мероприятий. Да уж, давненько я с ним не общался.

– Увидимся в Неоне, брат!

– Да, давай, увидимся!

Следующий «Микрофон» в Неоне был для всех. Я на него пришел просто как зритель, снова не сделал репост и стоял либо на баре, либо на курилке, периодически присаживаясь за стол у сцены и подпевая Дане или Лёхе. А ещё среди выступающих были и зрелые люди, до этого наверняка осваивавшие «микрофоны» в клубе 105 Db. Бородатый мужчина, которому по виду лет 40, грубым и хмельным голосом под энергичный бой акустической гитары перепевал песни Гребенщикова, а после него стихотворения с тонной нецензурной брани читал другой бородатый человек, похожий на блогера ChuckReview. Ну и наблюдали за этим делом молодые люди с крашеными волосами, то есть, типичная творческая тусовка Сургута.

На этот микрофон Серый приехал с Сеней. Мы давненько к тому моменту не виделись, да и деятельность в составе «Джекилл и Хайд» я с момента концерта в 105 Db не про-

должил. Мне предстояло увидеть «ДиХ» как дуэт. Причем их дуэтных выступлений вживую я до этого момента не видел совсем.

«Знаешь, братан, вот в 105 тебя отхуесосили за поведение на сцене. А здесь все свои, здесь тебя всегда поддержат» – говорит на курилке мне Серый, а Сеня продолжает: «В Неоне лампово и тепло, поэтому мы тут теперь чаще выступаем, если возможность есть».

На курилке можно либо постоять, наслаждаясь видом из окна на потрескавшиеся стены гаражей и мелькающие вдалеке огни местного торгового центра, либо посидеть на мягком и длинном диване. Я предпочитал постоять, но в этот раз мы сидели втроем, как в старые добрые, и обсуждали планы по развитию Неона и будущим совместным выступлениям. Мне даже захотелось снова выступить с Серым вдвоем, как когда-то давно, что, собственно, и случится через еще две недели. Ну а сегодня Серый и Сеня, вдвоем – «Джекилл и Хайд» – тщательно отрепетировали свои главные хиты и готовились выйти на сцену, чтобы зарядить слушателей атмосферной и красивой музыкой.

Неон казался просторным, однако на «Микрофон» пришло настолько много человек, что ощущение просторности быстро исчезло. Несколько зрителей даже подпевали строчкам пацанов: «Мне так жаль, что галерея пуста, на фотографиях в ней мы были вместе...».

Через пять песен выступление «Джекилл и Хайд» закон-

чилось, а сами пацаны довольно быстро уехали домой. Этим вечером я познакомился с неким Александром, бородатым мужчиной с огромной видеокамерой и набором микрофонов-петличек. Он хотел взять у кого-то интервью и в качестве мишени для этого выбрал меня. Мы сняли небольшое интервью, в котором я рассказывал, «почему в этом мире люди любят биты» – именно с формулировкой «почему в этом мире любят...» Александр снимал и публиковал интервью в соцсетях, и интервью со мной через несколько дней появилось у него в ТикТоке. Тогда я нёс какую-то околесицу и не понимал и половины вопросов, которые задаёт Александр, а особенно я не понимал, зачем он задаёт эти вопросы и почему именно в таких формулировках и с такой интонацией.

После съёмки я сразу уехал, в очередной раз удивляясь атмосферности и необычности небольшого клуба в гаражном кооперативе.

В один субботний ноябрьский день я приехал к Серому, который тогда жил в городе, и мы начали репетировать песни для нашего совместного выступления. Ни удаленный за день до этого зуб, ни недосып не помешали мне вспомнить тексты песен, которые мы собирались петь (включая одну песню их дуэта с Сеней) и постараться нормально их спеть на репетиции. В очередной раз выпив и закусив чипсами и сыром-кошечкой, когда уже стемнело, мы поехали с Серым на такси в «Неон».

Прождав на морозе в гаражном кооперативе еще минут

пять, мы увидели Диму и Соню, которые уже спешили с ключами, дабы открыть клуб и начать приготовления к мероприятию: включить свет, расставить в нужном порядке стулья, подключить оборудование, дополнительно украсить помещение и т.п.

В коллектив «Неона», эдакую тусовку активистов заведения, входило около десяти человек. Они регулярно приезжали пораньше, или даже целый свободный от мероприятий день проводили, занимаясь ремонтом и украшением помещения. Создать тусовочную зону на втором этаже гаража – дорогого стоит! Как-никак, в гаражах многие делают просто репетиционную точку, как Артём из группы ГДЗ (и еще нескольких групп).

В этот вечер я ничего не делал, просто залипал в телефоне и потягивал жидкое золото, пока не начали приходить люди. К нашему удивлению, на «Микрофон» в Неоне записался Влад, которого до этого можно было встретить на улицах в летнее время и в 105Db во время их мероприятий. И вот он пришел, практически такой же, как на нашем летнем выступлении в рок-клубе. Влад заказал лимонад и мы стали общаться – что у кого нового в жизни, с какими песнями он планирует выступить и как ему заведение «Неон» в целом. Владу «Неон», кстати, понравился.

Аудитория этого места значительно отличается от аудитории 105 Db – здесь мало кто слушает «Наше Радио», предпочитая рекомендации Яндекс Музыка, а рокерские и байкер-

ские косухи на бородатых рокерах среднего возраста сменились толстовками с аниме принтами и иной модной одеждой. Но в любом случае Влада здесь были либо удивлены видеть (и досюда добрался!), либо рады. Судя по уровню шума, когда он вышел выступать, скорее удивлены, но судя по числу подпевающих его главному хиту «Яндекс Еда» – очень даже рады.

«Я так хочу пиццу, я так хочу суши,
И салат типа спаржи навсегда!
Но это всё стоит дороже, чем груши
Добро пожаловать на Яндекс Еда!»

Именно такой, дословно, текст, Влад поет в припеве этой песни. Через некоторое время он запишет ее в студийном качестве с измененным и причёсанным текстом, а сама «Яндекс Еда» и сейчас вспоминается мне как яркий номер с того мероприятия и некоторых других «Микрофонов» с участием Влада. На мой взгляд, тогда в Неоне он выдал одно из лучших своих выступлений.

Хотя, будем честны, ни в записи, ни вживую на «Микрофонах», эту песню, как и другие треки его сочинения, обычно не слушают. Как правило, аудитория этого музыканта – посетители 105 Db и люди, прогуливающиеся по летним улицам Сургута. Ну и журналисты, периодически снимающие сюжет об очередном скандале с его участием. Но конкретно в этот вечер Влад был практически на высоте.

В этот вечер и мы вдвоем с Серым выдали одно из лучших наших выступлений, если не брать в расчет дальнейшие совместные концерты и сетлисты с участием Сени. Звук гитары, новые и старые песни, кавер на aikko, мои уже более умеренные кривлянья и попытки косить под Горшка – что может быть лучше для публики Неона, которая тепло принимает здесь абсолютно всех выступающих? Гости этого клуба подпевают строчкам Жени «Сургут на связи» и строчкам aikko «Могу идти куда угодно, делать что угодно...», а между выступлениями артистов общаются на курилке и уважают каждому выступающему.

Конечно, такими были не все. Да и не каждое мероприятие Неона устраивали Соня с Димой – иногда организаторы мероприятий им оплачивали аренду, а они просто заведовали баром. Один «Свободный Микрофон» в Неоне устраивал Дима Беловидов – молодой парень с постоянно ехидным выражением лица и неизменно наполненной постиронией речью. Приехав на него, я обнаружил практически обыкновенный «микрофон» с чуть изменившимся контингентом. Одно было неизменно – одним из выступающих был тот самый Влад из 105 Db.

Сам Беловидов периодически подтрунивал над выступающими артистами, поражаясь уровню кринжа во время некоторых номеров. Заметив насмешки в курилке, я спросил, почему он так относится к гостям своего же мероприятия, на что практически незамедлительно получил примерно такой

ответ: «Понимаешь, вся эта движуха с микрофонами уже давно существует. И я тогда стоял у её истоков. Мы брали разные помещения, где можно было чай налить, устроиться поудобней, без алкоголя даже. Все выходили и читали свои стихи, общались. А сейчас вот как извратили идею – набухаются и на сцену лезут под три аккорда играть. Даже сейчас устроили микрофон, рассчитывали, что всё как тогда будет – нет, вот посмотри, что он поет! В то время бы подобного не было».

Я вспомнил свое последнее выступление на неоновском «Микрофоне» и спорить не стал. Действительно, не высокой культуры я человек. Ну а последние стихотворения, что я слышал на таких мероприятиях, были на тот момент тоже в Неоне. Бородатый парень в шапке-ушанке экспрессивно и громко подавал свои стихотворения, приправив их тучным матом. Слушатели аплодировали, а сам поэт ушел в курилку, где долго разговаривал с кем-то о книгах и видеоиграх. Интеллигентный человек с высшим образованием и хорошей работой занимается стихотворениями как хобби, вкладывая в каждую строку именно то, что он хотел вложить, и подавая эти стихи таким образом, которым он хочет их подавать. То же самое касается и музыкантов. Последние два предложения, увы, я придумал уже через полтора года после нашего с Беловидовым разговора. Но у всех своё видение. Как-никак, стихотворения сам он читает до сих пор, в частности, в «Космосе».

В «Космосе» Дима является очень частым гостем: почти ни один Свободный микрофон или концерт какой-нибудь молодой рок-группы не проходит без него. Зайдя в помещение за час до мероприятия, уже через минут двадцать или даже раньше можно увидеть его, услышать его постироничные шутки или приколы над очередным выступающим. В общем, Беловидов здесь свой в доску.

Ну а Неон – страна контрастов и клуб, в котором возможно было услышать рэп, жесткую поэзию, рок-н-ролл (включая выступления группы Сони и Димы «Грязный изменник», которыми заканчивался каждый фестиваль в Неоне) и даже бардовские песни. Несмотря на то, что «тусовка не закончится никогда», тусовка Неона закончилась, а сам клуб не успел проработать и четырех месяцев, прежде чем его закрыли.

В один зимний день мы с Серегой поехали в 105 Db, где я наслаждался его сольным выступлением и жидким золотом, а так же общался с молодыми и зрелыми посетителями рок-клуба. Внезапно, весь в снегу, в клуб вошел Влад. Он, слегка запинаясь, поведал, что в «Неон» нагрянули полицейские, забрав всех находившихся там людей на медосвидетельствование и прочие неприятные процедуры. В тот вечер там проходила вечеринка, которую устраивали какие-то школьники. На шум соседи по гаражному кооперативу, видимо, жаловались и до этого, поэтому во время мероприятия с этим было решено кардинально покончить. С того вечера Неон больше не открывался. Диму и Соню я видел после этого еще

несколько раз на их концертах в составе «Изменника», на различных тусах в «Космосе» и на «Спортзаводе», а затем они переехали в Санкт-Петербург. Такие дела.

Очередной микрофон в «Космосе»

В конце 2021 я впервые попал в ДК «Космос», и опять же первое мое появление там было связано с Даней F99. У студии звукозаписи «Эхо Оби», где он записывался, проходил фестиваль, и он позвал меня пошуметь на его выступлении и в очередной раз крикнуть ему «Я куплю твой альбом». Я согласился, до этого слышав о «Космосе» лишь по рассказам – там, мол, проходят «Микрофоны» и рок-концерты высшего уровня.

С Женей, Саней и Юрой, сотрудниками «Космоса», я был знаком благодаря своей практике от университета – они работали в том месте, где я эту практику проходил. Поэтому, помимо стандартного наслаждения музыкой, я частенько общался с ними на тему «что нового» и «как учеба» около гардероба или бара. С большей частью других посетителей я знаком не был совсем, по крайней мере, на этом конкретном фестивале студии звукозаписи.

Юра, высокий и полноватый мужчина с легкой небритостью и, как правило, непримечательной одеждой серого цвета, работает многозадачно: сначала он смотрит на экран телефона, на котором высвечивается уведомление об успешном переводе денег, затем обслуживает клиента, подавая ему банку сидра из холодильника, а после этого даёт банку пива и мне. А вот еще один посетитель решает проверить себя

и заказывает «Космос» – выпивку из абсента с нетривиальным способом употребления. Точный рецепт я не вспомню, но все, кто его заказывали, оставались довольны – в голову «Космос» даёт неслабо.

В ответ на любой вопрос или заказ Юра отвечал «Канешн», будто выдыхая это слово, и сложно было понять, сарказм это или согласие. Как правило, большую часть мероприятия он проводил на своем любимом месте – за баром, периодически выбегая в зал, чтобы сделать несколько фотографий очередного концерта или заснять видеофрагмент для социальных сетей. Ну а в свободное время он наливал виски, чокался со всеми, кто сидит за баром, поднимал рюмку в честь очередного повода (как правило, придуманного кем-нибудь из посетителей) и продолжал либо сидеть в телефоне, либо немногословно общаться с клиентами.

На самом деле, чуть более чем на всех мероприятиях Юру на баре подменяет Коля. Николай – улыбчивый парень с крайне добрым лицом, участник группы «Sweet Gift». Gift здесь означает не подарок, а яд, в переводе с немецкого, о чем говорит змея на логотипе группы. Музыку они играют тяжелую и на «Микрофонах» их можно услышать чуть ли не чаще, чем все остальные группы. Быстро и уверенно обслуживая клиентов, Николай с переменным успехом умудряется между делом продавать значки с логотипом своей группы.

Еще один сотрудник «Космоса» – Женя. С несползающей с лица улыбкой и, как правило, в платье, она была первым

человеком, которого новый посетитель «Космоса» встречал в заведении. Благодаря ней и белым браслетам, которые она нацепляет на руку посетителям, у многих и складывается хорошее первое впечатление о данном заведении. У меня же кроме первого впечатления в голове воспроизводились и флешбеки с очередного месяца практики в культурном центре, где она тоже работает. Украшать помещение к мероприятиям, следить за их проведением, наслаждаться суетой во время открытия выставки в культурном центре и во время концерта в «Космосе» – работа нелёгкая, но интересная.

Саня, или, как я его называл еще с периода практики, Александр – предпочитал светлую одежду и светлое пиво (кроме крепких напитков, конечно). Александр был немногословным, но разговорчивым, и чаще всего тоже сидел за баром. Хотя как сказать «чаще всего» – Саня, в принципе, посещал далеко не все мероприятия заведения. А некоторое время назад он улетел жить в одну из тёплых стран, поэтому теперь в «Космосе» его не увидеть вообще.

Дом культуры изнутри отделан, в основном, в чёрно-белом стиле: чёрные сидения и белые кирпичные стены в баре; тёмное, освещаемое только «тусовочным» сценическим светом, помещение зала. Чёрный и белый – эти цвета изображены и на логотипе: белый падающий человек на чёрном, как небо зимней ночью, фоне. Такой же человек, но уже летящий влево, как Супермэн, изображен и на логотипе местного «Летучего театра». Творческий полёт, в общем.

Наибольшее скопление цветов можно увидеть в двух местах. Первое – за спиной бармена – зеленый радиоприёмник, синий дорожный знак, какие-то вывески на разных языках, старый виниловый проигрыватель и многое другое заботливо прикреплены к стене. Ну а яркая красная колонка, из которой через телефон включались на 30% громкости всякие рок-н-рольные песни, периодически привлекала внимание, оказываясь в руках Юры.

Второе место – правая, если смотреть со стороны входа, стена. Там висит красивая картина в синих тонах с изображенным на ней шлемом космонавта. В общем, оформление соответствует названию.

На еще одной стене, рядом с входом в зал, прикреплена дорожная табличка с перечеркнутой надписью «Юность». Это поселок рядом с Сургутом, откуда знак наверняка и взяли. Да и фотография данного указателя в свое время была популярной в ванильных сообществах ВКонтакте для грустящих молодых людей.

На противоположной стене висела небольшая минималистичная картина местного Бэнкси под псевдонимом Rino INK. На данной картине известный в Сургуте заборчик из приятного цвету «поросычьего» розового цвета перекрашивали в вырвиглазный зелёный. Действительно, это была драма для города: сначала жители возмущались, что оранжевый на этих заборах выцветает и превращается в розовый, затем возмущались, что заборчики некрасивые, а теперь будут воз-

мущаться, что их любимые розовые заборчики перекрасили в зеленый цвет.

Теперь, когда у нас есть представление о «Космосе», можно вернуться на тот самый фестиваль Эхо Оби. Итак, увидев на первом выступлении мужчину в ковбойской шляпе, я чуть не засмеялся вслух. Он пел какие-то странные песни под аранжировки, стилизованные под кантри. Справа от меня стояли два мужика, периодически улыбаясь и опуская шутки про тех или иных выступающих. Данный артист получил от них прозвище «Дональд Серроне», и я, как фанат UFC, этот прикол понял и в этот раз засмеялся вслух, получив от них кулачок в знак того, что я «выкупил шутку». Дональд Серроне – боец UFC, который постоянно выходил на мероприятия промоушна в ковбойской шляпе, да и прозвище у него было «Ковбой». Собственно, внешне этот кантри-артист был действительно на него похож.

На многих мероприятиях «Космоса» стоят стулья в несколько рядов. Этот фестиваль не был исключением, да и его можно было назвать семейным. Кроме молодых артистов, вроде Дани, здесь выступали и взрослые люди: они приходили с детьми, с супругами, кто-то звал сюда немолодых родителей. Ни одного мата со сцены я в тот вечер не услышал, даже от рэперов. Фестиваль был весьма разнообразен: несколько рэперов, кантри, добротная поп-музыка и пара рок-групп напоследок дали мне насладиться мероприятием в полной мере.

После этого я начал посещать концерты в «Космосе» регулярно. Уже в январе я с родителями посетил рок-концерт, на котором выступали несколько групп, гремевших вовсю в 105 Db, и из них Light Future запомнились мне больше всего. В тот вечер я даже не оглох (чего нельзя сказать о другом мероприятии с ними, что я упоминал чуть раньше). После этого я приезжал и на «Свободные микрофоны», и на концерты неизвестных мне исполнителей. Рано или поздно настало время выступить и мне самому.

После того разговора со звукорежиссером я, недолго думая, подал заявку на выступление с тремя песнями под минус. На этот раз со мной не было ни Серого с гитарой, ни уж тем более полноценной рок-группы. Только я, минусовки и старание нормально спеть. Приехав в тёплый летний вечер в «Космос», пообщавшись с Лёхой (он выступал первым), Артёмом (он впервые за долгое время не выступал), Мишей (он в принципе не выступал) и другими посетителями, я дождался своей очереди.

Зрителей было весьма много, хотя весомая часть посетителей, как всегда, находилась либо в баре, либо на улице, либо в очереди в туалет, где то и дело проходили наиболее интересные разговоры.

Зал «Космоса» – весьма просторное помещение со светлыми стенами и небольшой тёмной сценой, на которой особняком стоит барабанная установка, мониторы и несколько гитарных усилителей. Во время «Микрофонов» и культур-

ных (реально культурных) мероприятий сотрудники выносят из подсобки за сценой раскладные стулья и превращают зал в зрительский. Во время рок-концертов эти стулья остаются в подсобке, поэтому зал превращается в тусовочный.

Когда моя очередь настала, я вышел на сцену, взял микрофон и поприветствовал зрителей. Затем спел три песни под биты, даже ни разу не сбившись, спел при этом относительно коряво и по традиции косил под рокеров, забывая, что вообще-то сейчас исполняю никакой не рок-н-ролл, даже гитары в минусовках нет, не говоря уже о живой музыке. Кто-то из зрителей впоследствии меня похвалил за выступление, кто-то сказал, что с группой было бы лучше, а кто-то – в основном те, с кем мы пересекались в «Неоне», посоветовал выступить здесь с Серым и Сеней.

Я вышел на улицу, включил айкос и слушал разговоры Миши с очередным новичком «Космоса» об анархии. Внезапно из-за двери вылетел молодой человек с гитарой. Он был одет в красную куртку с нашивками на голое тело и джинсы, на его лице был макияж, да и образ в целом походил на раннего Фредди Меркьюри. По крайней мере, он очень хотел на него походить. Его сопровождала какая-то девица, так же пребывавшая в весьма эпатажном образе и весьма измененном состоянии сознания. «Фредди» взял свою гитару и начал по-хулигански громко, ужасным голосом петь какие-то матерные песни и ругать это заведение всеми существующими в русском языке матами, пока Юра не вышел и

не отогнал его куда подальше с этой территории. «Мы устроим свой концерт, с блекджеком и шлюхами!» – на весь двор кричал юный панк-рокер с акустикой в руках. «Заткнись, пока не въебал!» – отвечает ему так же громко один из посетителей дома культуры. За этим спектаклем наблюдало очень много человек, казалось, даже больше, чем за самим фестивалем. Ну а местные дворы, несмотря на близость к популярному у неформалов и просто молодых людей дому культуры, подобный шум слышали нечасто, поэтому в этот раз некоторые жители высунулись из окон, поедая попкорн и наблюдая за зрелищем.

Как выяснилось, данный персонаж с несколькими людьми хотели выступить, но им не понравился звук и он, как главарь «банды», начал хаять, на чём свет стоит, звук в «Космосе» и сам персонал заведения. Их выступление, впервые за всю историю «Микрофонов», было прервано, а сами они – выгнаны куда подальше. Впрочем, компенсацией за моральный вред для персонала заведения оказались те 200 рублей, которые выступающие платят за вход. Ну и те деньги, что горе-музыканты оставили в баре, догоняясь перед своим эпатажным выступлением.

Я опять посидел за баром, пообщался с случайными людьми и поехал домой. Очередной «Свободный микрофон» в «Космосе» прошел на ура.

Странное

Порою места дислокации творческой молодёжи привлекают внимание людей, которые, казалось бы, ни за что подобные места посещать не будут. Но услышав слегка доносящуюся из помещения музыку и находясь в состоянии измененного сознания, они могут поставить себе цель зайти туда и потусовать, кого-то закадрить, выпить и т.д., причем достичь этой цели подобные люди стараются любой ценой.

Выйдя в очередной раз на улицу из «Космоса» во время концерта местной рок-группы, я увидел подъезжающую к парковке посаженную и почти убитую Приору. Из нее вышел слегка бородатый тип в красном спортивном костюме, сказал что-то непонятное по телефону и заметил нас. Мы стояли с одним из посетителей по имени Никита и разговаривали о сложности бытия, как вдруг наш разговор прервался вопросом.

– Здорова, пацаны, а чё тут за суета проходит? – спросил незнакомец, явно услышав некоторую долю «космического» шума.

– Рок-концерт здесь, дом культуры «Космос» – коротко и сухо ответил Никита.

– А тёлки там есть внутри? – задал он еще один вопрос, и, после небольшой паузы, добавил – Красивые и дающие?

– Вряд ли, это же рок-концерт – ответил я.

Со словами «Ну ладно, давайте» незнакомец пошел обратно к машине, а мы докурили и пошли внутрь. Зайдя в зал и послушав исполнение одной из песен, мы решили опять вернуться на бар и продолжить философские разговоры.

Я сел прямо перед входом в «Космос», где услышал знакомый голос с акцентом.

– А, вот же друг мой, да, подтверди, братан!

Женя не впускала гостя, опоздавшего на концерт минут на сорок по одной простой причине: у него не было 400 рублей на вход. Да и в контингент местный он явно не впишется, а то и устроит чего нехорошего. Мы проигнорировали любые «братские» обращения к нам, наблюдая за ситуацией издали, а гостью Женя в итоге указала на выход. Уходя, он громко обратился к кому-то из нас: «Ну ты зачем так кидаешь меня, а?».

Когда мы вышли покурить через еще десять минут, Приоры у входа уже не было. Надеюсь, он нашел другое место для удовлетворения всех своих потребностей.

Более половины странных, забавных и не очень ситуаций происходят, когда действующие лица находятся либо под действием алкоголя, либо под действием чего-то похуже. При этом странное случается даже чаще, чем может показаться, и случается оно, в основном, не в «Космосе», а в других, более модных местах.

Еще одним местом, которое я посетил по наводке Дани F99, был местный «Советский» клуб. Из советского там бы-

ло только название и логотип, напоминающий оформление пломбира. Мы приехали туда за час до начала тусы, где должен выступать Даня, с моим интернет-товарищем и знатоком хип-хопа Женей Воннаби, который около года жил и работал в Сургуте. Пока вход в заведение не открылся, мы успели пару раз покурить, рассмотреть контингент, который уже стоял в очереди на вход, а у Жени даже пару раз стрельнули сигарету местные школьники-тусовщики.

Совсем молодые на вид, в одежде с логотипами модных брендов (вероятно, купленной реплике на Китайском рынке), половина – с крашеными волосами, а другая половина – нарочито короткостриженные, посетители «Советского» явно всю неделю ждали полноценной хип-хоп тусы. Мне стало интересно, сколько из них друзей Дани F99, и я спросил: «Знаете F99? Выступает сегодня», на что получил бронебойный вопрос в ответ: «Это что за ноунейм?».

На вопрос, «что это за ноунейм», мог бы ответить сам Даня или Лёха (тот, который ищет себя), но они были заняты проверкой микрофона. Я просто сказал, что это местный рэпер и услышал из толпы школьников тихую фразу «Да хуйня это всё, он за Майота не шарит». В чей адрес она была – в мой, Дани или курящего, как истинный наблюдатель, Жени Воннаби, я так и не понял.

Через некоторое время вход открылся, мы зашли и оплатили вход и сразу с Женей направились на бар. Что удивительно, в отличие от многих других мест, на бар сразу по-

шли очень немногие, места здесь было достаточно много и можно было просидеть хоть всю тусу, сидя на расстоянии вытянутой руки от всех запасов алкоголя «советского» заведения. Первую половину только-только начинавшейся тусы мы с Женей так и делали, периодически общаясь с Даней и Лёхой, которые ожидали начала своего выступления.

Громко доносящаяся музыка с хрипящим 808-басом и криками очередного модного рэпера, перечисляющего все знакомые ему химические вещества с уроков в школе, мешала нам нормально говорить и слышать друг друга. В связи с этим выходили курить мы даже чаще, чем делали это в «Космосе». Каждый раз окидывая взглядом весьма просторное помещение и прыгающих туда-сюда под модный хип-хоп школьников, мы задавались вопросом – а когда, собственно, живое выступление? Даня на этот вопрос ответа не знал: организаторы то и дело говорили «Да, сейчас начнем, через полчаса» и проворачивался такой диалог несколько раз.

Когда мы разделялись и ходили туда-сюда с пивасом, наблюдая за всем тусовочным действием и выискивая других своих знакомых, к нам периодически подходили мальчишки и девчонки, прося купить алкоголь. Сначала двое любителей выпить подошли ко мне, но я сказал, что мне нет восемнадцати, и отправил их к Жене. К моему удивлению, Женья сделал то же самое, отправив ребят ко мне (сославшись, что паспорта у него нет). Обратного ко мне они не подошли. Обиделись, наверное.

Из всей звучащей на танцполе музыки я был рад слышать только песню fem.love «1000-7», и то лишь потому, что музыку к ней написал мой товарищ. Записав этому товарищу голосовое сообщение, мол, «Смотри, чья музыка в Сургуте играет», я в очередной раз предложил Жене выйти покурить.

На улице мы увидели Даню, Лёху и парочку их подруг. Я сразу спросил:

– Прошло уже больше часа с начала всей этой тусовки, на ней уже всюду веселятся школьники, а выступление всё ещё не началось. Как так?

– Организатор мутный какой-то, всё говорит «Скоро» да «Скоро» – слегка грустно ответил Даня.

– Какое-то стрёмное место – подытожил Женя, и добавил – ловить тут нечего.

К тому же, Жене надо было с утра на работу, поэтому он уехал домой и я понял это решение. В любом случае, я всё равно остался: по-прежнему хотелось поддержать молодого исполнителя, а возможно и посмеяться/кринжануть над другом. Да и услышать свою музыку со сцены в очередной раз – что может быть приятнее? Около девяти вечера Даня, наконец, вышел на сцену. К тому моменту пару школьников успели выгнать за попытку продажи каких-то веществ, как я услышал, другие смогли каким-то образом достать алкоголь, а кто-то перепил и с большим трудом поковылял домой (или продолжать тусовку в другом месте).

Даня поприветствовал гостей, ему пошумели, и началось

исполнение песни. На сцену вышел и Лёха, исполняющий в ней второй куплет. Рок-аранжировка заиграла на всё помещение, оба артиста добротнo исполнили свой трек, а в ответ слышали моё «Я куплю твой альбом», аплодисменты и пару выкриков «Верните Оу Джи Буду!».

Даню это задело, и он спросил: «Что, включаем обратно OG BUDA?». Ответ от школьников был утвердительным, поэтому артисты решили далее не продолжать и покинули сцену. Мы с Даней взяли ещё по стакану виски с колой, он поделился своим разочарованием от такой публики, а затем мы ушли из «Советского».

Через пару дней я узнал, что абсолютно сумасшедшая публика разнесла туалет, были какие-то потасовки и драки, на полу после мероприятия лежало несколько полупустых пакетиков насвая, а само помещение оказалось сильно загрязнено после данного культурного мероприятия. Продолжалось всё действие до поздней ночи, поэтому ушли мы в самый раз. Подобные тусовки в «Советском» больше не проводились, и я прекрасно понимаю владельцев этого заведения.

Фестиваль «Воздух»

Как правило, вторая половина лета – мёртвый сезон для мероприятий. Многие жители города уезжают в отпуска – кто в деревню, кто на курорты. Сотрудники культурно-досуговых учреждений – не исключение. Однако такие фестивали, как «Воздух», проводящийся в Сургуте каждый август, всё равно привлекают оставшихся в нефтяной столице жителей и любителей музыки.

К тому моменту я периодически виделся с Серым и Сеней и мы вынашивали планы снова выступить вместе и написать пару-тройку новых песен. Как-никак, Хайду предстояло в августе уехать, как он думал, навсегда жить в Санкт-Петербург. Сделать сольный концерт в 105 Db у нас не получилось, а Юра в ответ на предложение устроить такой концерт в «Космосе» дал идею интереснее – выступить на фестивале в культурном центре «Порт». До даты проведения у нас было около месяца, поэтому мы принялись плотно репетировать и составлять сетлист.

О том, как проводятся подобные фестивали, я знал прекрасно, поскольку проходил в этом учреждении практику. За три недели до этого здесь же, под открытым небом около «Порта», проводилось мероприятие «Водный фестиваль», а я активно помогал в организации, занимаясь самым полезным делом – таскал стулья и звуковое оборудование. В спис-

ке выступающих рок-групп были заявлены такие городские знаменитости, как ГДЗ (любой сургутский фестиваль не обходится без Артёма) и еще несколько групп, чьи названия я не запомнил.

На само мероприятие я не остался, но принцип понял. Мы подали заявку на участие и нам дали возможность выступить с сетлистом на полчаса материала. Итак, весь июль я ездил к Серому в город или на Барсово (в зависимости от того, у кого он находился дома – у себя или у девушки) и мы начинали обсуждать сетлист и продумывать новые песни, разумеется, не обходясь без жидкого золота. В первый такой раз мы уже поняли, что «Зима», «108» и пара других старых песен коллектива обязательно должны быть исполнены. Да и без кавера на аікко, а так же «Из моей головы» не обойдется. Прогнав то, что исполняю как вокалист я, мы спонтанно решили написать новую песню. Серый сыграл гитарный рифф и начало куплета из одной строчки, а я быстро дописал текст куплета, ну а в припеве разошелся и решил пошутить.

«Я не ною, я просто говорю!» – повторял я в припеве и Сереге это действительно понравилось! Буквально за полчаса мы доделали песню, а у меня появилась новая задача – выучить текст к ней. С подобным я, правда, справляюсь всегда быстро.

На другой репетиции, уже на Барсово, Серега показал мне ещё один музыкальный черновик. К нему я весьма быстро написал свой куплет и мы принялись ждать Сеню, чтобы тот

придумал мелодию для припева. Он пришел через пару часов нашей репетиции, моментально поймал нужное настроение и спел «рыбу», на которую у меня быстро получился текст. Теперь у нас была еще одна новая песня, к которой осталось придумать текст только Серёге. «Придумал» – та вещь Джекилл и Хайд, на которую мы возлагали большие надежды, и та песня, которая нам казалась сильнейшим номером в сетлисте.

Еще через пару репетиций мы знали, как и что будем исполнять, наизусть помнили тексты, и вот наступил день X. Мы приехали к «Порту», я привёз свою электрогитару (на которой играть предстояло не мне) и мы принялись ожидать выступления. Из знакомых лиц здесь был Лёха, который тоже выступал и под минусовку, и под гитару.

Прогноз погоды обещал сильнейший ливень с грозой, поэтому устроить фестиваль под открытым небом у сотрудников «Порта» не вышло. Они расставили стулья в зале внутри культурного центра, ну а оборудование на улицу вытаскивать не пришлось, чему коллектив наверняка был рад.

Теперь немного о КЦ «Порт». Этот культурный центр расположен в центре города, а его название заставляет путаться таксистов и спрашивать, почему речной порт расположен на Майской улице и не ошиблись ли мы адресом. Порт – это вытянутое в длину помещение на первом этаже многоквартирного дома. Кирпичные стены, на которых всегда располагаются экспонаты очередной выставки (как правило, кар-

тины молодых талантливых художников) – идеальный предмет для рассмотрения по пути к залу. Пройдя несколько десятков шагов, посетитель «Порта» наконец увидит наиболее просторную часть культурного центра с импровизированной сценой и музыкальным оборудованием, а так же около десяти раскладных стульев, на которых располагаются зрители на любом мероприятии – будь то открытие выставки, то концерт.

Когда фестиваль начался, зал уже был заполнен людьми всех возрастов – и просто любителями музыки, и жителями соседних домов, которые пришли сюда чтобы устроить себе хоть какую-то движуху этим скучным и душным летним днем. Юра вышел на сцену и поприветствовал всех в микрофон, пожелав приятного прослушивания и позвав на сцену первого выступающего. Как это часто бывает на свободных микрофонах в «Космосе», первым выступал Лёха. Он был одет, как обычно, в футболку с аниме-принтом, а цвет его волос в этот день я не запомнил. Наверное, розовый...

Ну а прямо перед нами по программе выступала певица Весна, которая уже много лет исполняет песни собственного сочинения под гитару. Ей понадобилась наша электрогитара, которую Серый уже успел настроить, но после одной песни она позвала меня, а я – Серого, поскольку инструмент весьма быстро расстроился. У нашего гитариста на телефоне есть приложение для настройки гитары, поэтому он быстро помог с настройкой и продолжил дальше ждать нашего вы-

ступления.

Вот и наступил тот самый момент. Мы вышли и начали исполнять один трек за другим. Где это было уместно, я подыгрывал на тамбурине, уже не отбивая себе колени, а нормально и размеренно. Где это было нужно – подпевал. А некоторые песни исполнял именно я, и получилось это лучше, чем на прошлых выступлениях (но всё равно далеко от идеала). Гитара, которая часто и быстро расстраивалась, вынуждала Серого то и дело обращаться к тюнеру, а меня – выступать со стендапом, периодически шутя между песнями, пока Серега шаманит с гитарой. Например, к песне Зима подводка звучала так: «Здесь был артист ВПОИСКЕСЕБЯ, он пел, что у нас девять месяцев зимы. Но на самом деле зима прямо сейчас. Ведь так называется наша следующая песня». Сказать, что это было странно, значит не сказать ничего. Но люди оценили эту и другие шутки, вынужденно произнесенные мной, горячо приняли наше выступление и кто-то даже спросил у нас, где можно найти наши песни.

А песен-то записанных нет! Но это мы исправим уже через полгода, создав и выпустив полноценный альбом.

Ну а сейчас мы с Серым и Сеней направлялись в ближайшую пивную, чтобы слегка отпраздновать наше триумфальное выступление, последнее в Сургуте, как нам казалось. По пути нам встретились школьники, которые попросили Серого исполнить что-нибудь на гитаре. Тот, недолго думая, наиграл какие-то аккорды и спел «Закрываю дверь квартиры...»,

а благодарные зрители сходу подпели и они исполнили песню певицы Доры совместно. Дальнейший короткий путь до пивнушки прошел без приключений.

После пары кружек и сыра-косички мы разъехались по домам. Серега уже через пару дней улетел в Санкт-Петербург, а мы с Сеней взяли небольшую творческую паузу, чтобы вернуться к дистанционной работе над песнями уже осенью.

Сольники в «Космосе»

Один из главных показателей успеха любого музыканта или группы – число концертов в год. Крупные коллективы, имеющие огромное число поклонников в России и соседних странах, могут колесить в гастролях месяцами, бывая дома меньшую часть года. Так в начале нулевых, к примеру, колесила группа «Король и Шут», о чём в своих книгах писал их бас-гитарист Александр Балунов. Примерно 70% историй из двух его книг происходили вовремя того или иного тура, в поездах, на концертных площадках в очередном провинциальном городе, на вечеринках после успешного концерта. И подобных историй полно у любого популярного артиста или гитариста какой-нибудь известной группы, просто книги пишут далеко не все из них. Да и всё не запомнишь.

И в жизни любой начинающей рок-группы наступает момент, когда формат «открытых микрофонов» становится тесным, сетлист пополняется огромным количеством материала, а друзья участников и друзья друзей участников способны поддержать молодой коллектив. В этот момент музыканты решаются на важный шаг и устраивают свой сольный концерт. Примерно так я и предлагал устроить сольник «Джекилл и Хайд», но вместо этого мы выступили на фестивале. Учитывая, что наши друзья и знакомые туда не пришли, наша релокация из «Космоса» в «Порт» была весьма

выгодным решением.

В Сургуте местные рок-коллективы выступают либо в «Космосе», либо в «105», редко выбираясь на другие площадки (потому что их почти нет). Это могут быть небольшие фестивали с тремя заявленными группами, а могут быть и полноценные сольные концерты. Да и на «микрофонах» частенько заявлены по несколько рок-групп, которые либо находятся в начале своего пути, либо уже достаточно известны, чтобы пиарить мероприятие своим названием на афише. Из этого всего нас сейчас интересуют именно сольные концерты.

На примере «Космоса» – желающая выступить группа может оплатить аренду помещения, точную цену не вспомню, а может отбить (или частично отбить, тут уж как повезёт) затраты на аренду, предоставив доход с билетов учреждению. Частенько музыканты выбирают второй вариант и полагают, что пары постов в сообществе «Космоса» ВКонтакте хватит, дабы весь город пришел посмотреть на них и услышать их талантливое живое выступление. Разумеется, если группа молодая, а вспомнить её из рядовых посетителей могут только два с половиной человека, не вышедших курить/в философский туалет во время их выступления на микрофоне, никто на такой концерт не придёт. С разочарованием, но стараясь, выступив перед несколькими завсегдатаями заведения, музыканты всё-таки оплачивают почти всю стоимость аренды, а затем публикуют в своем сообществе ВКонтакте несколько

фотографий с концерта: как-никак, дали сольный концерт!

Есть и другой подход, когда группа оплачивает аренду заранее и решает во что бы то ни стало отбить все затраты на проведение концерта. В таком случае музыканты сами занимаются рекламой и зовут друзей, родственников, домашних животных, обязательно советуя купить билет заранее с небольшой скидкой. Кроме того, коллектив может подсуениться и сделать мерч: значки, кепки или футболки, чтобы поставить одного из друзей в качестве продавца неподалеку от бара. Так обычно делают опытные коллективы, у которых помимо друзей есть и реальные слушатели, да и опыт выступлений переваливает за сотни сыгранных вживую песен.

Однажды я решил съездить на такой концерт группы «Космопорт», который, разумеется, проходил в «Космосе». Всё как обычно: я вызываю такси, смотрю на огни вечернего Солнечного, а затем и Сургута, а из колонок тихо доносится русский шансон. Я опять приезжаю за час до начала концерта, когда звукорежиссер с музыкантами проводят саундчек, а за баром можно увидеть только самых близких и преданных друзей участников коллектива. И Артёма. Артём здесь почти всегда.

На входе меня встречает какая-то девочка и показывает табличку с номером телефона – это не номер Жени и даже не номер Юры, поскольку доход с билетов идет самой рок-группе и за их продажу отвечают именно они. Я открываю приложение Тинькофф Банка, ввожу номер и практически

машинально перевожу деньги, показываю экран телефона и получаю белую метку – браслет с логотипом заведения. Следующим моим переводом будет уже зачисление за пиво, на этот раз, на номер Юры.

Слушая громкие, несмотря на закрытую дверь, звуки барабанов и гитар, наслаждаясь тихо звучащей песней «Перезаряджай, выстрели в спину», я спокойно ожидаю концерта. До него чуть более получаса, а люди только сейчас начинают потихоньку заходить в дом культуры – это всё те же молодые и полные энергии любители музыки и одежды, выделяющей их из толпы. У меня имеется намерение просто отсидеться весь концерт за баром и томными разговорами с рандомными людьми, как обычно, лишь изредка заходя в зал и наблюдая, что и как исполнит популярная в городе группа.

ВНЕЗАПНО дверь зала открывается и из нее с раздосадованным видом выскакивает слегка красный вокалист. Белая рубашка, длинные волосы – сегодня он при параде, поскольку уже через некоторое время ему предстоит заводить народ со сцены. Вокалист окидывает взглядом помещение, а затем решительно спрашивает: «Кто, блять, перевел деньги за вход мне на кредитку?». Проходит пять секунд, а я вспоминаю, что переводил деньги с Тинькофф на Тинькофф, не выбрав другой банк при отправлении перевода.

– Ну, я перевел, номер же твой указан был – отвечаю я, подняв руку.

– У меня кредитка там, на Сбер надо было! – объясняет

недовольство вокалист, после чего подходит к девочке, стоящей на входе – Допиши там внизу, чтобы на сбер кидали...

После этого он ушел дальше заниматься саундчеком, а я продолжил заниматься своими делами. С вопросом, кто же перевёл ему деньги не туда, он больше к аудитории не обращался, наверное, приписка «Сбер» отлично и доходчиво сработала.

На следующем их концерте через полгода я всё так же зашел в «Космос» и всё так же был готов перевести деньги за вход, но уже с некой долей внимательности. Мало ли что. Однако бумажки с номером вокалиста я не увидел – была стандартная табличка с номером Жени. Я попросил позвать кого-нибудь из группы, чтобы уточнить, куда именно переводить деньги – мало ли что – и подошел вокалист, поставив бумажку со своим номером. И припиской: «Сбер или Тинькофф». В общем, банковская проблема окончательно решилась.

Как правило, сольники у «Космопорта» проходят каждые 3-4 месяца, собирая относительно большую публику в помещении. Слушатели и друзья группы, завсегдатаи «Космоса» и случайные люди, которые хотят увидеть что-то новенькое и послушать живую музыку рады таким концертам, а школьники, приходящие только на «Микрофоны», частично отсеиваются. Как-никак, там нельзя выступить самому, да и выступающий со своим рэпом друг из девятого «А» на концерт какой-то там рок-группы звать не станет. В связи с этим, по-

добные сольники зачастую выглядят лампово и адекватно.

Хотя градус ламповости падает, как только вырастает число поклонников у рок-группы. Группа ГДЗ, где играет небезызвестный Артём, уже не один год даёт концерты везде, до куда только можно добраться (даже в других городах округа), чаще всего – в «Космосе». Если в списке выступающих на «Микрофоне» есть ГДЗ, то примерно 40% посетителей придёт на мероприятие именно ради них. Если анонсируется концерт, то ГДЗ спокойно отобьют затраты на аренду (что получается далеко не у всех), а перед его началом в баре будет яблоку негде упасть.

На такой концерт я однажды и поехал. Приехал за час, но всё равно увидел немалое количество людей на баре. Сел в углу рядом с зеркалом и стал наблюдать за посетителями. Знакомые по «микрофону» школьники, пацаны из факультета физической культуры и спорта (там учится и Артём), зрелая семейная пара... о! Макс!

Макс – танцор, обучающийся на моем направлении в университете, одноклассник Дани F99. Он талантливо ставит и исполняет танцы в стиле современной хореографии (хип-хоп или что-то в этом духе), проводит занятия в своей студии и периодически выигрывает призовые места на внутривузовских фестивалях студенческого творчества. Сначала я удивился увидеть его здесь, но потом вспомнил, что его девушка недавно стала вокалисткой этой группы.

По итогу до концерта мы сидели с ним и общались про

битмейкинг, который он постигал, и преподавателей нашей кафедры. Стандартная тема для разговора двух «СКДшников» (Социокультурная деятельность – название нашего направления подготовки), в общем.

Когда концерт начался, я даже за баром отчетливо слышал шумную толпу зрителей, которые явно были в восторге, начиная с первой песни. То и дело доносились голоса вокалиста и вокалистки, поющие то их собственные песни, то кавера на известные хиты. Когда я услышал «Фотографирую закат», я снова записал голосовую Грише: смотри, мол, тут кавер на твой бит играют. Ему понравилось.

Концерт был мощным, людей было реально очень много, пиво и сидр в баре кончились весьма быстро (любителям рока нужна энергия, чтобы запрыгнуть в слэм), ну а после всего этого действия коллектив рок-группы с частью посетителей поехали в «Джоус». Стандартная схема.

Но не все концерты проходят на таком уровне. Как-то летом я увидел название нового коллектива в списке будущих мероприятий «Космоса». Само название буквально кричало, что группа безбашенная, панковская и никаких правил для них не существует. Меня заинтересовал этот концерт: такой группы я даже на «Микрофонах» не видел, в сообществе ВКонтакте у них три с половиной человека, ну а летняя суббота так и просит сгонять в любимый дом культуры.

Я приехал, оплатил вход и принялся общаться с коллективом заведения. Людей, кроме меня, Артёма и еще пары

завсегдаев, практически не было. На этой почве интерес к концерту у меня даже увеличился и, услышав первые грязные гитарные аккорды, я пошел в зал. Мощные удары по тарелкам и барабанам, перегруженная бас-гитара, жесткие, слегка криво сыгранные гитарные риффы и крик вокалиста с непонятными словами – да, перед нами действительно играли настоящие панки. Я смог разглядеть лица участников группы (кроме барабанщика, разумеется) и понял, что перед нами выступают в лучшем случае недавние выпускники школы.

Когда концерт для трех с половиной людей закончился, я решил выжать максимум из их «ситуации успеха» (такая педагогическая практика) и снять с ними полноценное видеointервью. Ребята с горящими после концерта глазами рассказывали о себе, приправляя всё это дело тонной постиронии и юмора. Я даже не помню толком, о чем ребята говорили в видео, но материал я тем же вечером отправил их вокалисту. Товарищи репетировали, делали песни, решили дать свой собственный концерт и сделали это, оплатив аренду «Космоса» и толком ничего не заработав ни с билетов, ни с отсутствующего мерча. Такая целеустремленность мне понравилась!

Так или иначе, встретив их вокалиста на «Микрофоне» через полгода, я узнал, что группа эта распалась, а он сам то ли выступает с другой группой, то ли не выступает вообще. Из сургутских музыкантов свой концерт давал даже Женя

Джон Вейв, известный нам по песне «Сургут на связи». Как в старом меме, «на фан-встречу» никто не пришел. Точнее, посетителей было очень мало – концерт выпадал akurat на то время, когда многие находятся в отпусках. Он зачитал и спел полноценный сет из двадцати с лишним песен, на некоторых из них ему помогал саксофонист, умело импровизирующий и насыщающий выступление (само выступление проводилось под минусовки), а затем мы выпили и поехали в Джоус (о нём, кстати, чуть позже). Обычная такая тусовка для своих – друзей, завсегдатаев «Космоса» и в первую очередь для себя.

Еще одна группа, периодически устраивающая концерты в «Космосе» – Оголённый провод. Группа эта сочетает в себе несколько признаков молодежной рок-группы, выступающей в этом заведении: во-первых, в ней играет Артём, как обычно, заводя аудиторию и провоцируя её послэмиться. Во-вторых, они играют альтернативу и поп-панк. Но есть у группы и ключевое отличие от остальных – все, кроме Артёма, участники «ОГП» – девушки. Несмотря на то, что группа стала очень популярной среди завсегдатаев «Космоса» и посетителей «Микрофонов» за короткое время, радовать сургутян стабильно у «Провода» не выйдет. Дело в том, что большая часть участниц в один момент окончили школу и поступили в Тюмень, чтобы покорять сцену и там. Однако на каникулы музыканты, конечно, приезжают и собирают много людей на выступлениях. При этом обычный концерт «Про-

вода» по контингенту слабо отличается от других музыкальных мероприятий на этой площадке.

Ну и не могу не упомянуть Light Future. Опытный коллектив, размышляющий в своих песнях о тёмном настоящем и светлом будущем, не забывая и о ностальгии. Впервые я увидел их на совместном концерте в «Космосе» трёх рок-групп из 105 Db, среди которых и была LF.

В тот вечер, между выступлениями первой и второй группы я вышел покурить и заметил невысокого мужчину, который, закуривая, возмутился:

– Ну что за люди, блядь! Гитару на рабочий кинул, а другим людям-то как бить по нему?

Речь шла о барабанной установке, на которую, по традиции, гитарист одной местной группы закинул свою гитару в самом конце выступления.

– Да барабаны крепкие, но гитару жалко – ответил ему другой высокий мужчина с патлами.

Это и были два участника «Светлого будущего» – барабанщик и гитарист. Уже через полчаса они отжигали на сцене. Красивые мелодичные песни, энергичный голос вокалиста и игра музыкантов не дали мне пройти мимо этой группы, когда ребята играли на этом концерте.

Ну а свой собственный сольник в «Космосе» мы так и не сделали.

Джоус

Первый раз, когда я попал в одно из любимых тусовочных мест молодежи, в тот самый пункт, куда попадают самые стойкие после очередного мероприятия в «Космосе», был как раз после концерта Джон Вейва. Мы небольшой компанией решили продолжить тусовку, так скажем, сделать «афтерпати» (туса после какого-либо мероприятия или события), закрыли помещение Космоса и отправились туда на такси.

Место это находится во дворах, на улице Юности, что символично. Мы приехали, а на входе нас встретила, на первый взгляд, непримечательная вывеска. Стилизованная под дерево подложка и красивый шрифт с засечками, которым на английском языке было написано название заведения – в общем, тут спокойно мог быть барбершоп. Но здесь расположен «крафтовый бар», как он называется в навигаторах вроде 2GIS. О том, что это бар, нам подсказали курящие около входа люди, а о том, что он крафтовый, нам подсказал внешний вид этих людей. Часть из них была похожа на ту же целевую аудиторию «Космоса», а часть с густыми и ухоженными бородами и модной одеждой была похожа на целевую аудиторию барбершопов.

Крафтовое пиво, которое наливают в «Джоусе» это весьма популярный напиток среди креативного класса. В Сургу-

те не так много мест, где его можно отведать, и «Джоус» – одно из них. Вероятно, в этом и причина его огромной популярности.

Мы зашли и увидели огромное число вешалок для одежды слева от входа. Летом они не пользуются популярностью – мало кто ходит в куртках, но зимой вешалка превращается в стог сена, где отыскать свою верхнюю одежду не легче, чем иголку в том самом стоге сена. Справа от входа расположены несколько столов для настольного футбола – прикольной игры, которую я до этого видел вживую лишь пару раз.

Людей внутри было полно, но просторное помещение по-прежнему не напоминало консервную банку со шпротами или утренний автобус. Опять же, отпуска в деревне или на курортах у половины города объясняли невысокую наполняемость помещения, поэтому мы с несколькими завсегдатаями «Космоса» смогли расположиться за столиком, заказать по кружке пива (я постарался выбрать наиболее обычное из представленных) и картошку фри и продолжить наше стандартное общение, просто сменив обстановку.

Я пробыл в «Джоусе» буквально пару часов, а затем уехал домой. Таким было мое первое знакомство с этим заведением. Следующие мои знакомства до февраля 2023 года проходили через телеграмм-канал Лёхи «ВПОИСКЕСЕБЯ» – часто он публиковал там фотографии из этого заведения, рекламируя вкусные напитки и неповторимую атмосферу. По некоторым фоткам можно было понять, что заведение все-

гда, кроме периода отпусков, пользуется бешеной популярностью и яблоку упасть там негде. Из множества публикаций Лёхи о музыке и жизни примерно половину занимали сообщения «Сегодня я в Джоус», «Вчера в Джоусе было круто», и лишь одно из них – «Мне стало скучно в Джоусе и я поехал домой». В общем, завлекал он знатно, но я чаще всего в субботу после «Космоса» стремлюсь лечь спать, чтобы не пропустить турнир UFC на следующее утро.

В феврале 2023 мы с Сеней из «Джекилл и Хайд» дали небольшое выступление в рамках Свободного микрофона, добротнo исполнив пять песен из нового альбома (о нём позже) под минусовки. Почувствовав гордость, мы с Сеней пошли дальше общаться с людьми, сидеть на баре, периодически курить и рассказывать о своём временно лишившемся гитариста коллективе.

После окончания мероприятия в Космосе многие, как обычно, поехали в Джоус. Желание потусить возникло и у Сени, который к тому моменту уже забыл, что такое выходные, поэтому мы выдвинулись туда. В пути я предполагал, что всё будет так же, как летом: можно будет нормально присесть, заказать что-нибудь, не потерявшись в огромной толпе людей, чуть ли не стоящих друг на друге как шпроты в консервной банке. Но приехав и увидев реально большую толпу посетителей-курильщиков около входа, я понял: сейчас будет весело.

В этот раз Джоус встретил нас, уже слегка пьяных (осо-

бенно Сеню) действительно тяжелым квестом: сперва нужно найти место, где можно повесить куртку – а прикрепленная к стене вешалка переполнена верхней одеждой, как уставшая ветка дерева, покорно склонившаяся под тяжестью множества плодов. Я кое-как повесил свою белую куртку и стал надеяться, что никуда она не пропадёт, а затем настало время пробираться через тесные, несмотря на просторность помещения, «коридоры» между столами.

Здесь было очень много людей, **ОЧЕНЬ** много, при этом большую часть составляли представители креативного класса, творческие люди, неформалы и прочие выделяющиеся из толпы молодые люди. В общем, Джоус в тот момент напомнил Думскую в Санкт-Петербурге или одну сплошную новогоднюю ёлку, увешанную гирляндами и разноцветными шариками, где шариками были окрашенные в яркие цвета волосы любителей крафтового пива.

Мы пробрались к бару, где нужно дождаться очереди либо привлечь внимание мастера по разливу жидкого золота и сделать заказ. С трудом выговорив модное название обычного светлого пива на английском языке, я заказал два стакана, а так же какую-то пачку чипсов. После этого начался еще один квест – найти место, где можно упасть.

Я вглядывался в лица и наконец-то увидел Лёху. Всё-таки, приходя в Джоус, ты всегда подсознательно пытаешься найти именно Лёху, как он пытается найти себя, и точно знаешь, что субботним вечером он здесь точно есть. Лёха общался

с кем-то из своих друзей, салютнул мне и поздравил меня с «посвящением», ну а я поставил пиво на его небольшой стол, дабы остановиться и переключиться на поиск свободных стульев.

Сеня всюду веселился и радовался своему выходному. В такие моменты у него, как у человека социализированного (работа официантом требует таких навыков), включается максимальная харизма и желание общаться, поэтому ему без труда удалось найти нам столик. Если быть точным, мы присоединились к другим молодым ребятам, которые до этого тоже тусили в «Космосе».

Мы разговаривали обо всём на свете, а Сеня, выяснив, что среди ребят есть музыканты, снова начал рассказывать о нашей группе и даже договорился с кем-то из них о совместной работе. Ни имён, ни лиц этих ребят я не запомнил, кроме старого нашего знакомого Миши, который всё так же был увешан крышками от пивных банок. Когда мы допили пиво, настала очередь Сени идти за добавкой. Он вернулся через пять минут, а в это время Миша старательно выводил в блокноте портрет девушки, сидевшей напротив нас.

Когда Сеня пришел, мы услышали справа от нас крики «Ура! Чемпионы!». На вопрос, что за суета там происходит, он получил ответ: там играют в настольный футбол по командам. Энтузиазма у Сени хоть отбавляй, поэтому он пошел играть в футбол, прибившись к команде «Космоса» – то есть, тех, кто приехал в Джоус с недавнего мероприятия.

В команде их соперников, впрочем, было тоже немало тех, кто только что пил на улице Мира, а теперь пьёт на улице Юности. Наблюдать за настольным футболом чуть интереснее, чем за настоящим (если это не финал чемпионата мира 2022), но мой глаз особо за игру не цеплялся. Минут через десять мы услышали очередное «Ура» и поняли, что Сеня в составе своей команды обыграл оппонентов. Вот так день победный у человека!

Через пару часов пребывания в Джоусе и проталкивания своего тела через тесное пространство крафтового бара на улицу, чтобы покурить, и обратно, чтобы продолжить общаться обо всём, мы утомились и решили поехать домой. В последний раз покурив и заказав такси на два адреса, мы сели в красную Весту. Хороший был вечер.

Ну а интересные истории в Джоусе происходят регулярно, о чем говорит и телеграм-канал Лёхи, и он сам, периодически рассказывая некоторые из них.

Однажды я попросил его рассказать одну из таких историй. С его слов: «Я просто вытворял пьяную ерунду, потом на утро мне рассказали, что я целовался сначала с одной девушкой, потом с другой, а затем Беловидов и Макс меня за руку вели, называли меня долбоёбом. Ещё я на лавочке блевал». Почти дословная цитата. Такой вот культурный вечер.

Лёху, кстати, в Джоусе можно увидеть довольно часто. Как правило, он с ловкостью наяривает спицы на настольном футболе или сидит со своими друзьями, коих у него здесь

МНОГО.

В общем, веселое место этот «Джоус». Сюда мы еще вернемся.

Хлеб и чекушка

Сургут, кроме музыкантов и рэперов, богат еще и видеоблогерами. Относительно известным был Эрик SetPos – он снимал пранки (например, отбирал у Влада, уличного музыканта, гитарный чехол с деньгами и убежал), челленджи а-ля «захожу в школу и притворяюсь старшеклассником», а затем внезапно решил нести добро и помогать сургутским бездомным. Но северный город был весьма тесен для Эрика, поэтому он уехал в столицу. Но не Эриком единым богат Сургут.

Итак, «Хлеб и чекушка». Эта фраза неизбежно вызывает ассоциации с алкоголем и мучными изделиями. Но не у всех. У тех, кто проводит много часов на YouTube, любит посмеяться над постироничными мемами и откапывать в глубинах видеохостинга малоизвестные каналы, не ограничиваясь известными (псевдо)научно-популярными роликами какого-нибудь Яна Топлеса или юмористическими обзорами БэдКомедиана, «Хлеб и чекушка» ассоциируется с одноименным каналом.

На самом деле, я преувеличиваю. Об этом канале знают совсем немногие, но его популярность постепенно растёт. Около двадцати тысяч подписчиков нашли что-то интересное в тонне мемов и иронии, вырвиглазном монтаже и сверхскоростном картавом голосе автора канала, и среди этих людей оказался я. В один вечер, шерстя просторы Ютуба, я на-

ткнулся в рекомендации на ролик с его обзором на обзор на культовый фильм Драйв (что уже воодушевляет). Культовой эта картина стала не потому, что актеры как-то хорошо играли, или сценарий там интересный, а потому, что Драйв – настоящий инкубатор мемов. Один только вопрос, умер ли Гослинг в конце фильма, заставляет встать волосы дыбом у любого самоназванного кинокритика.

Что может быть смешнее вылетающих из всех углов экрана приколов и высмеивания очередного киоблогера с синдромом поиска глубинного смысла? В общем, за пару пивных вечеров я посмотрел все видео на тогда ещё маленьком канале. Я выпал с описания под видеороликами, где за чем-то была оставлена ссылка на известного интервьюера, глянув на аватарку, задал себе вопрос «а причём тут Дора?», посмеялся с ироничного обзора на ЕГЭ и ещё пару фильмов. А потом я неиронично удивился, услышав на каком-то видео шутку про Нефтеюганск, а затем опешил, увидев фотографию Сургута во время фразы «...мой город». Неужели этот гений постиронии из моего города?

Пообщавшись с ним ВКонтакте, я выяснил, что так оно и есть. Начинаящий студент местного вуза, автор ироничных видео и кинокритики, с именем, которое я не запомнил (а ВКонтакте скрывающийся за женским именем), похвалил меня за музыкальные начинания, а я его – за смешные видео. Слово за слово мы решили встретиться в «Космосе», дабы невыползающий из дома и вуза блогер наконец-то начал со-

циализироваться, а заодно придумал шуток для очередного своего ролика.

В субботний вечер я стоял и курил около «Космоса», как вдруг к парковке подъехала машина Яндекс Такси. Дверь открылась, и из неё вышел невысокий, волосатый «ботаник» в очках и неприметной одежде. По быстрому и картавому голосу я понял, что это тот самый Хлеб и чекушка, которого я только-только смотрел на Ютубе. Мы поздоровались и начали болтать о своих творческих планах: мне вот, например, было интересно узнать раньше любого подписчика, какое культурное явление будет обсирать блогер в следующий раз. Вдруг к нам подошел мужчина из соседней хинкальной и попросил сигарету. ХиЧ спросил «А вам какую?» и достал из разных карманов около пяти разных пачек сигарет. Какие-то тонкие в розовой пачке, дорогие Парламент, обычный Винстон, и еще пара пачек сигарет с кнопкой заставили мужчину зависнуть, проводя математические расчёты, но в конечном итоге он взял сигарету Парламента и ушел восвояси.

– Я курю редко, только когда выпью, а большую часть сигарет бездомным по пути в магазин раздаю – сказал ХиЧ, после чего затушил сигарету и мы зашли внутрь.

И это, и некоторые другие последующие мероприятия, на которые приезжал кинокритик, мы просто пили, курили, изредка общались с другими людьми (среди которых были иногда залетающие в «Космос» его одноклассники), заходили в зал на самых плохих выступлениях, чтобы с удивлением

и чувством испанского стыда перегляднуться и вернуться обратно. Часто он показывал свою коллекцию мемов, чтобы я выбрал какие-то из них для публикации в качестве иллюстраций к моим инструменталам ВКонтакте. Если посмеяться над большей частью из них, можно после смерти попасть в Ад – пожалуй, это всё, что нужно знать о чувстве юмора «Хлеба и чекушки».

Сам ХиЧ на мероприятия, к слову, частенько надевал мерч Антихайпа – творческого объединения, в котором состоит один из великих русских рэперов Замай и еще пара человек, например, Слава КПСС, благодаря чему ему пару раз говорили «Оо, наш человек, красавчик». Как подобает любому стороннику Антихайпа, он неиронично гоняет в плейлисте, кроме Замая, еще несколько песен певицы Алёны Швец и высмеивает тексты рэп-рокера-иноагента Noize MC. И, конечно, делает видео и про Швец, и про Нойза, где высмеивает их в своём привычном стиле. Тема музыки на русском языке стала одной из ключевых в наших периодических хмельных спорах.

Как человек с весом около 50 килограмм, ХиЧ весьма слаб к алкоголю (что не мешает ему хотеть ещё и ещё), поэтому уже через час-два после начала мероприятия его язык начинал заплетаться, как и ноги, а страсть к приключениям и баттл-рэпу просыпалась, что выливалось во фристайл-баттлы на улице во время перекуров. Гениальность в сочинении цепляющих строк на ходу у него тоже имеется, что я неод-

нократно заценил и после его строк в сторону Лёхи, и в сторону меня, и в сторону абсолютно случайных людей.

Каждое мероприятие я говорил всем своим знакомым, кого видел: зацени, мол, это блогер, у него канал смешной на Ютубе. Иногда это даёт эффект: на майском «Микрофоне» мы стояли рядом с баром, как вдруг в помещение зашел Дима Беловидов и уважил кинокритику, назвав его гением. В этот момент я почувствовал гордость, несмотря на то, что Беловидов сам нашел его ютуб-канал. Не знаю, за кого эта гордость была больше, за товарища-ютубера или за себя-маркетолога, но, в любом случае, ещё увидимся. Гослинг.

Эхо Оби и «Под талым снегом»

Одна из самых популярных студий звукозаписи для музыкантов (не для рэперов, то есть) в Сургуте – это Эхо Оби. Здесь я в 2022 году записывал свои сольные песни, и здесь мы с Сеней записывали вокал для альбома группы «Джекилл и Хайд». Альбома, музыку и тексты к которому мы дистанционно написали вместе с временно петербуржцем Сергеем, которого я таки подбил на запись полноформатной «пластинки», взяв для неё лишь пару старых песен («108» и «Зима»)

Весь январь 2023 года, когда у меня были каникулы, а у Сени периодически появлялось свободное время (работа официантом – вещь стабильная, а вот выходные – не очень), мы бронировали пару-тройку часов и выезжали со своих посёлков. Относительно быстро мы добирались до бизнес центра Гулливер, где в одном из офисных помещений располагалась данная студия звукозаписи, и курили у входа, ожидая Макса.

Макс – невысокий молодой парень в очках и простой одежде, часто с беспроводными наушниками, быстрым шагом подходил к зданию Гулливера, мы здоровались и обсуждали сегодняшние планы по записи песен. У Макса высокий голос и неплохое чувство юмора, а так же хороший набор навыков в записи и сведении песен. Навыки эти он регуляр-

но демонстрировал, экспериментируя со звуковыми эффектами прямо во время записи, а так же давая советы, как записать бэк-вокал. В итоге, благодаря его советам, образ песни в голове до поездки на студию и конечный результат кардинально отличались.

Помещение студии не особо просторное, и, как подобает студии, по внешнему виду оно уютное, тёмное и увешанное акустическим поролоном. На стенах и дверях – наклейки с логотипами музыкальных коллективов Сургута и России, а на компьютерном столе – звуковое оборудование и два расположенных вертикально монитора. В одном из углов стоит полка, на которой красуются коллекционные издания разных музыкальных альбомов, и несколько альбомов любимой группы 25/17 зацепили мой глаз. Владелец студии – их товарищ, как мне объяснил Макс, так что моё уважение именно к «Эху» ожидаемо выросло.

До этого здесь записывался и Лёха, и Даня F99, поэтому я и последовал их совету, выдвинувшись сюда в первый раз в сентябре 2022, и все последующие разы – зимой и весной.

Немного вернемся в прошлое. До этого я записывал плохого качества рэп и рок на другой студии – тогда она называлась «Олд Рекордс». Удобное расположение недалеко от въезда в город позволяло мне дойти до студии пешком с 208 маршрутки «Солнечный-Сургут» за пару минут, а работа со студией по контракту, который заботливо тогда оплачивала моя мама, позволили мне буквально штамповать песни.

К тому же, благодаря наличию монитора, клавиатуры и компьютерной мыши в студийной кабине, я мог самостоятельно управлять процессом записи без участия в нём Дэвида. На эту студию с 2016 года мы ездили с Серегой, либо я приезжал сюда один, порою умудряясь записать одну песню за 15 минут. Сразу при входе нас встречали красные стены с граффити-подписями рэперов, которые сюда приходили, включая известного Рэм Диггу и популярного в свое время резидента «Олда» Джаму, а напротив входа стояли удобные диванчики. Сидеть на них нам не приходилось – мы почти сразу, с места в карьер, начинали записывать хуёвый вокал на хуёвые песни. Но нам нравилось.

Только в 2022 году я впервые приехал на «Эхо Оби» и познакомился с иным, более внимательным, подходом к записи. Именно поэтому альбом «Джекилл и Хайд» мы решили записать именно здесь, а сведением должен был заняться я – благо какие-то умения у меня на тот момент уже появились.

Когда мы с Сеней записывали одну из первых песен альбома, я зачем-то начал петь куплет из другой песни. Он плохо ложился на музыку и по динамике, и по общему звучанию, но меня это не смущало. Сеня, послушав мои потуги и записав видео для Серёги, сказал в микрофон, стоящий около Макса: «Выйди, давай я попробую». Я последовал его предложению и впустил его в студийную кабину, дав ему телефон с текстом. Сеня тоже попытался спеть тот же куплет и у него, ожидаемо, это не получилось. Только после пары по-

пытках до меня дошло, что в этой песне должен исполняться совсем другой куплет. В общем, мы потратили лишних 15 минут, но куплеты в дальнейшем я записал благополучно, припевы благополучно и красиво записал Сеня, ну а мы получили первый шедевр – песню «Амнезия».

Ряд других песен мы сделали в тот же день: «Осень», «Недоступен». Три первых трека было готово в начале января, еще три мы записали через неделю, затем еще две, еще три... Слово за слово, к началу февраля у нас уже был полностью готов и сведён альбом. Сводить я к тому времени кое-как научился, хоть это и было далеко от идеала, но результат и мне, и пацанам нравился. Сделав обложку за пару минут через нейросеть по запросу «Холодная боль», я отправил пластинку из 12 песен дистрибьютору и мы все заснули с пониманием, что альбом-то, наконец, готов! То, что Джекилл и Хайд не делали столько времени, получилось сделать за месяц с небольшим, благодаря моей импульсивной идее и нашему голому энтузиазму. Ну и любовью к своей музыке, разумеется. Ведь песни с этого альбома каждый из нас слушает и показывает друзьям до сих пор.

Рано или поздно мы запишем еще что-нибудь вместе, но для этого нужно дождаться Серёги, который уже через пару-тройку недель приедет обратно в Сургут и активно подключится к работе над новым материалом, на этот раз не дистанционно и с пониманием, что мы сможем нормально выступить втроем.

Когда-то мы выступали втроем в 105, когда-то – выступали вдвоем с Серым в «Неоне», ну а в феврале 2023 настало время выступить вдвоем с Сеней, на этот раз в «Космосе». Мы записались в число выступающих как группа «Джекилл и Хайд», хотя и планировали выступить под минусовки. В день X я приехал пораньше домой к Сене, и мы не без помощи жидкого золота прогнали все пять тщательно выбранных песен – и любимая «Придумал», и веселая «Я не ною», и мощные распевные хиты, включая пару новых работ. Инструменталы для этих песен я чуть подготовил к выступлению, убрав лишние эффекты и оставив бэк-вокал для объема, поэтому даже со сцены они должны звучать прилично. Надо же компенсировать отсутствие полноценного состава...

К вечеру мы поехали в Космос, где нас уже поджидал Хлеб и чекушка. Выступали мы вторыми по очереди, поэтому у нас была возможность «отстреляться» и отправиться на бар, ну а наличие друга среди посетителей позволило нам попросить его записать на видео наш триумф. Или позор, зависит от того, как выступим.

Зрителей было весьма мало, но мы выступили хорошо. Я не переигрывал и не кривлялся, тамбурина у меня с собой не было (следовательно и ноги отбить было нечем), вокальные партии Сеня исполнял на «отлично», а я свои относительно простые куплеты спел без ошибок, почти не забыв слова. Наше 20-минутное выступление завершилось, кто-то нам

респектнул, кто-то спросил, где можно найти наши песни, ну а фотограф Кирилл, подойдя к нам, сказал: «Димас, ты заебал дергаться, нормально тебя еле-еле поймал на фотке!».

Хлеб и чекушка, тот самый кинокритик, выступил в роли кинооператора и старательно заснял на видео наш триумф. Между песнями он поворачивал камеру телефона на свой телефон, в котором листал мемы с чёрным, как логотип «Космоса», юмором, и комментировал это: «Вот вам приколы, пока вы ждёте очередной песни этих рокеров». Весело получилось, в общем.

Это было наше единственное выступление с Сеней, но без Серого. Несмотря на неплохой результат, нам не особо понравилось стоять на сцене без него, поэтому мы решили дождаться его приезда и обязательно разогреть «Космос». Когда-нибудь. И обязательно съездим в «Джоус», как съездили с Сеней в тот вечер.

Король и Шут и «Джоус»

Нечасто в Сургут приезжают известные всей России артисты. Приезд популярного у молодёжи «Пирокинезиса» или группы «Три дня дождя» вызывает настоящий фурор и длительные обсуждения в школьных чатах и на курилке около «Космоса» во время очередного «Микрофона». Молодые любители музыки покупают билеты со стипендии или зарплаты, а затем наслаждаются возможностью увидеть вживую артиста, чей голос часто слышат в наушниках по пути на учёбу или работу. В свое время я побывал из концертов известных исполнителей только на «Кукрыниксах» и «Локимине» (последнего благодаря конченому обустройству помещения мы с другом вообще не увидели – VIP-места были позади танцпола), а концерты «Сплина» и «Нервов» в 2010-х годах прошляпил, поскольку мне было лень идти. Или жаба душила билет покупать, не помню. В любом случае «Сплин» к нам больше не приезжал, а «Нервы» к нам больше не придут.

Те, кто старше нас, минимум лет на пять, довольствовались неоднократной возможностью сходить на концерт группы Король и Шут в нулевых годах. Сказки с тяжелым гитарным и иногда скрипичным звучанием пользовались популярностью у многих любителей рока, что было неудивительным, учитывая самобытность и уникальную энергетику

этого музыкального коллектива. Кто-то рос под них в 2000-е, кто-то начал слушать уже в 2010-х, после смерти Михаила Горшенева, кто-то услышал «Куклу колдуна» в ТикТоке и стал благодарным слушателем давно несуществующей группы – в общем, музыка этой группы, как и музыка Виктора Цоя, объединила поколения. К тому же, в 2023 году сильно нашумел сериал по мотивам истории Короля и Шута, укрепив популярность группы и обеспечив группе взлёт прослушиваний на всех музыкальных площадках, а так же рост покупок билетов всем кавер-группам с их программами, состоящими из песен Горшка и Князя.

К слову, отношение к этой группе у большей части завсегдатаев «Космоса» неоднозначное.

– Король и Шут вообще всерьез невозможно воспринимать, это же пошлятина – как-то говорил мне Дима Беловидов во время одного из «космосовских» мероприятий.

– А я на нём рос, чего уж поделать – отвечал я, на что получил бронебойный ответ:

– Ну вот поэтому ты и такой.

В любом случае, любое мероприятие с логотипом «КиШ» обречено на успех. К нам в Сургут периодически приезжал и Андрей Князев со своей группой, предпочитающий петь старые хиты, а не свои новые песни, выходящие раз в три года, и группа «Северный Флот» (бывшие участники «Шутов») с программой, чуть менее чем полностью состоящей из старых песен легендарной группы. Но что может быть инте-

реснее артистов, кто долгое время делил сцену и студию, записывая и исполняя известные любому слушателю «Нашего радио» хиты? Конечно, местные артисты, исполняющие каверы на популярных артистов.

В один вечер я увидел в соцсетях «Космоса» анонс концерта. На сером фоне снизу была изображена какая-то рок группа, а сверху красовался логотип «Король и Шут». Неужто кто-то приезжает с интересной программой? В общем-то, да. Местная группа «So Good» (название созвучно с названием нашего города) приезжает, причём не из другого города, а из соседнего района, чтобы порадовать посетителей «Космоса» своим исполнением как песен КиШ, так и песен других известных музыкальных коллективов. Кроме «Космоса» у них будут концерты и в других заведениях, но я, как истинный патриот нашего черно-белого дома культуры, купил билет именно в «Космос».

Мы с Хлебом и чекушкой договорились сходить на этот концерт, дабы и музыку послушать, и на баре, по-классике, пообщаться и встретить своих «космических» товарищей. В этот день у меня практика в «Порту», где работает почти весь коллектив «Космоса», поэтому на концерт, за час до мероприятия, я направился уже оттуда, выждав полтора часа после окончания практики и по пути заскочив в Subway.

Мы пришли в «Космос» самыми первыми – кроме репетирующей в зале группы и Юры, традиционно заправляющего делами заведения, никого в помещении не было. Зака-

зав по пенному и открыв предварительно купленные орешки, мы стали общаться о том, что у кого нового за последнюю неделю, о музыке и планах «Космоса» на ближайшие недели. Справа на барной стойке лежали несколько лицензионных кассет «Короля и Шута» и пачка наклеек с логотипом «Космоса», а чуть ниже – бумажка с ценой и номером для онлайн-перевода. Кассету я покупать не стал, поскольку слушать её не в чем, а коллекционировать раритеты я не особо люблю, но пару наклеек взял.

Юра слегка снизил наше настроение, заявив, что людей планируется «дохуя и больше» – билетов, мол, купили реально много, а завсегдаев вроде Артёма и Лёхи в списке нет. Вспоминая прошлое мероприятие, на которое пришло много людей, я даже взгрустнул: в конце декабря того года на рок-концерте, все билеты на который «Космос» внезапно умудрился продать, было яблоку упасть негде, туалет из философской кабины превратился в сумасшедший насвае-приёмник, а на улице то и дело творилась малоприятная суета. Впрочем, аудитория кавер-концертов «Короля и Шута» и иных звёзд русского рока наверняка старше долбоёбов, которых мы стараемся лишний раз не встречать ни в 105, ни в «Космосе».

Мы с ХиЧом и Юрой вышли покурить и увидели семью – несколько подростков и мама с папой выглядели так, будто потерялись и не понимали, куда идти. Юра увидел у подростков на футболках логотипы с улыбающимся шутом и сказал

«Космос здесь, заходите». Мы с товарищем переглянулись и поняли, что тусовка будет слегка не такой, как обычно.

Юра затянулся сигаретой и, выдыхая дым, сказал: «Нам по поводу билетов несколько человек писали, мол, «можно с детьми 8 лет прийти?». Так что не удивляйтесь сегодня ничему». Я посмеялся и через пару секунд заметил еще одну семейную пару, идущую в кожаных косухах к зданию нашего дома культуры. На вид им было лет 30, не меньше.

Уже сидя на баре, и всё так же философствуя на различные темы, мы заметили, что время 19:34 – по правилам организации концертов в Сургуте это означало, что до концерта минимум 50 минут (хотя он и заявлен на 20:00). А людей в помещении уже действительно много, и ни одного из них, кроме коллектива заведения, мы не знали. Хотя нет. Огромного мужика, выпивающего уже третий подряд шот виски, который в 2021 году отчитывал меня за кривляния на нашем же концерте, я узнал. Он меня – нет, что очень хорошо.

Тем временем к бару стремительным и уверенным шагом подошла женщина-вокалистка и бас-гитарист выступающей группы. Они заказали по банке пива и поставили на стол яркую бумажку со списком песен, среди которых были и известные рок-группы, и Артур Пирожков. Надпись сверху бумажки гласила, что за 1000 рублей на указанный номер для онлайн-перевода группа может исполнить песню на заказ.

– Прикинь тридцатку им закинуть и попросить без остановки Пирожкова играть? – попытался пошутить я.

Вокалистка услышала это и вшутку погрозила мне кулаком. Видимо, Артура Пирожкова вживую играть не хочется даже за 1000 рублей. Да и он бы, наверное, сам не стал играть 30 своих песен подряд.

Тем временем в «Космос» пришла Женя, которую я пару часов назад видел в культурном центре «Порт», и к темам для разговоров добавились мероприятия культурного центра. А концерт потихоньку начинался – на баре никого не осталось, что непривычно для этого заведения, а зал заполнился почти полностью. Пару песен мы с Хлебом и чекушкой решили заценить и заснять на видео. Звук был хорош – сразу слышно, что музыканты играют на хороших инструментах, а не на дешевых электрогитарах из «Ашана» по завету Ваганыча, как почти все выступающие на «Свободных микрофонах» коллективы. Половина зрителей достали свои телефоны и тоже начали снимать концерт на видео, а отрывались и слэмились только подростки, которых было немного. Ну а несколько детей возраста восьми лет кайфовали от музыки и громко смеялись от каждой нецензурной шутки гитариста, который то и дело объявлял каждую следующую песню с длинной стендап-подводкой к её названию.

Концерт нам наскучил быстро, и у нас возникла идея поехать в «Джоус». Я там был пару раз, а мой товарищ не был ни разу. Пока мой телефон заряжался, пиво болталось в банке, а песни «Короля и Шута» доносились на хорошей громкости даже в дальнем углу бара, ХиЧ уже писал Лёхе с во-

просом, в Джоусе он или нет. Лёха ответил через минут десять – «Иду». Мы попросили его доложить обстановку, нормально ли там вообще и есть ли там место – мои опасения после прошлого раза, когда там не было места чтобы встать, громко играла музыка, не давая услышать Сеню, и вход был завешан куртками, как турбаза палатками всегда разгораются. Через полчаса пришло сообщение от Лёхи – «Там тухло, людей мало». Для нас это великолепный сигнал: пора выдвигаться!

Я забрал телефон с универсальной зарядки на बारे, попрощался с Женей и Юрой, ну а сам Юра еще и сказал: «Возможно, мы тоже туда поедем после концерта». Правда, его в тот вечер я больше не увидел. Мы закурили и вызвали такси, ну а во время короткого пути с улицы Мира до улицы Юности я смотрел прямую трансляцию очередного турнира UFC, неожиданно выпавшего на вечер субботы, а не на утро воскресенья, как обычно.

Около «Джоуса» нас не встретила толпа курильщиков – на улице можно было увидеть буквально пару человек. Снаружи можно было заглянуть в окна бара и увидеть, что внутри даже остались свободные места! Мы закурили, я удивился быстрому нокауту от одного из бойцов и убрал телефон в карман. У моего товарища была масса ожиданий от «Джоуса» – если в родном «Космосе» тусили только бумеры и контингент 105 Db, то здесь, как я ему описал, полно молодежи, творческих людей и неформалов. Мы зашли и показали пас-

порта сотруднику на входе, после чего сразу увидели Лёху.

– Да тут скучновато что-то, – посетовал Лёха, на этот раз сверкая розовыми волосами.

– Ты ещё в Космосе не был, там будто филиал 105 сегодня, – ответил ему Хлеб и чекушка.

Мы пошли на бар и заказали картошку фри (если кухня этого бара ещё работает, это хороший знак) и по стакану лагеря. Пока пиво наливали, я заметил табличку с номером телефона и надписью «На лечение бармена после вопроса, есть ли Жигулёвское» – видно, Джоус как можно больше старается не быть похожим на обычную пивнушку для «скуфов». На вопрос бармена, где мы сидим (чтобы доставить нам картошку), я указал на случайное место. Мы взяли пиво и пошли на это место – оно было пустым и тихим. К нам подошли двое каких-то молодых людей, с улыбкой поздоровались и представились.

– Давно здесь? – с интересом спросил один из них.

– Не, только приехали – ответил я.

– Да мы тоже, братан, еще в КБ пива купили и выпили, а то здесь пиво дорогое пиздец. Сейчас вот кайфуем...

Я так и не понял, когда я стал ему братом, но рассказ действительно напоминал стандартную схему посетителей Джоуса. Стакан светлого здесь стоит 220, если я не ошибаюсь. Ну а цель посещения нашего уголка этими двумя молодыми людьми вскрылась весьма быстро:

– Пацаны, а вы парите? Есть жижа? – через пару минут

разговора спросил молодой человек в чёрной кофте.

– Не, электронки не парим – ответил я, а ХиЧ добавил – Если хотите, могу сигу дать, у меня много.

– Нее, от души! – ответил один из них и они ушли к другим посетителям крафтового бара.

Позади нас стояло диджейское оборудование. Было относительно тихо и можно было нормально слышать друг друга, но ВНЕЗАПНО к нему быстрым шагом пришла девушка и включила музыку. Громкую и энергичную музыку, которая заставила всех людей в радиусе 10 метров, кроме нас, начать танцевать. Джоус из бара превратился в клуб, такие дела.

Мы дождались картошку и перенеслись в другую часть бара, где за столиками сидела большая часть посетителей. Слева от нас в настольный футбол играл Лёха, чуть ближе за небольшим столиком умещались четыре человека, включая знакомого нам Артёма. Внезапно мы заметили и Диму Беловидова, который зашел в «Джоус» на наших глазах. Но, по сути, знакомых нам людей здесь по-прежнему было мало.

Через пару минут Дима объяснил данный феномен: «Джоус по субботам превращается в скуфилэнд. Сюда приходят люди, которые сюда обычно не заходят. Поэтому тут нечего делать по субботам».

– Скуфилэнд и в Космосе, и в 105, и тут. Везде! Где с нефорами поговорить-то можно? – возмутился ХиЧ, а я добил свой стакан пива до конца и отправился за добавкой. Мой товарищ вдогонку предложил взять что-нибудь краф-

товое.

Я отстоял в очереди несколько минут, точнее даже не в очереди – мне пришлось наблюдать, как один бармен обслуживает десять миллионов посетителей, которые то заказывают дорогое крафтовое разливное пиво, то спрашивают, где купить «BUD», вызывая фейспалм у бармена, то покупают небольшие стеклянные бутылки с разноцветными яркими этикетками. Через некоторое время наконец-то пришел второй бармен и принял мой заказ – «Какое-нибудь крафтовое на ваш вкус и пачку чипсов люблю». И вот я пошел к нашему столу, обнаружив Хлеба и чекушку в компании с какой-то девушкой.

В этом и есть прелесть «Джоуса» – люди просто подходят познакомиться и поговорить по душам от скуки, особенно часто к тем, кто приходит сюда в первый раз. И несмотря на то, что из местных посетителей, скорее всего, о канале Хлеб и чекушка знал только Дима Беловидов, пара-тройка походов в «Джоус» обеспечили бы этому ютуб-каналу солидную популярность в Сургуте. Такой уж здесь контингент. Любопытный.

Мы пробыли в заведении еще некоторое время, общаясь то с неизвестными мне людьми, то с Беловидовым и Лёхой, после чего мне наскучило, и я уехал домой, ну а товарищ остался в «Джоусе» еще на полчаса. Уже когда я был дома, мне ВКонтакте пришло сообщение от ХиЧа: «Джоус – охуенное место!».

Но насколько это правда, мы узнаем, только если приедем туда не в субботу.

Не только музыка

Как уже было сказано ранее, «Космос» изначально открывался как площадка для театральных репетиций и мероприятий, поэтому неудивительно, что заведение частенько открывает двери для различных эвентов, не связанных ни с неформалами, ни с музыкой, ни даже с рэпом. Например, периодически в «Космосе» проходят премьерные показы спектаклей местного театра «Текст» (есть ли у них показы в других учреждениях культуры, я не знаю). А в утреннее время здесь периодически проходят театральные репетиции и занятия школы граффити «Гаражи», да и другие мероприятия. Порою здесь даже проходят развлекательные программы для детей. Пиво на них, как правило, не продают.

Особняком здесь стоит стендап, который, кажется, скоро вытеснит рок-концерты из сетки мероприятий «Космоса».

До Сургута такое древнее явление, как стендап, добралось относительно давно, почти одновременно с повальной популяризацией этой формы юмора в России. В поздних 2010-х годах посетители YouTube уже были вынуждены выбирать из тонны плохих стендап-выступлений хорошие, чтобы посмотреть под еду, а на телеканале ГНТ уже активно запускались и набирали аудиторию проекты вроде «Микрофона» и «Стендап клуба», где очередной известный в узких кругах комик шутил на знакомые любому человеку (или москвичу)

темы.

И в это же время в барах, клубах Сургута и окрестных поселках начинают проводиться мероприятия местных комиков. Такими комиками становятся шутники, открывшие в себе талант смешить друзей еще в школьные или студенческие мероприятия, и одновременно с этим талантом открывшие в себе желание стать известными людьми.

Так вот, типичный провинциальный стендап-концерт в глазах незнакомого с этим действием человека – это когда какой-то уебан выходит на сцену и начинает ломать язык своими шутками. Как правило, такие концерты проходят либо в модных заведениях, либо в засранных барах, где ни о какой гигиене и чистоте не слышали. Такие места могут быть и в городе, и в поселке вроде Солнечного – да, даже у нас несколько раз такое проводилось.

Перед выходом на сцену, комик обычно готовит свой материал, отдавая все свои силы написанию шуток на бытовые темы. Комик выбирает свои шутки, руководствуясь принципом «больше похабщины и мата = лучше заход» и репетирует их. Придумывать и прогонять шутки комики могут и в компании с другими своими коллегами, и на платных концертах-прогонах, где комикам в этом деле помогают сами зрители.

Когда комик выходит на сцену, он приветствует зрителей и просит пошуметь, например, всех мужчин в зале. Или всех, кто заебался работать или ходить в универ. Затем начинает-

ся настоящий праздник. Комик начинает рассказывать свои дикие истории про свою жизнь, про политику, про секс, про все, что угодно. И публика смеется, потому что в шутках комика легко узнать себя. Ну а зачем зрителям будет нужен небанальный стендап без шуток про различия мужчин и женщин, про то, как заебали сургутские пробки на дорогах, и про главную местную компанию «Сургутнефтегаз»?

Неудивительно, что стендапы пользуются большой популярностью у молодёжи. В 2018 году в Сургуте даже появился собственный стендап-клуб, объединяющий комиков из северного города и всей Югры. Периодически они организуют концерты известных юмористов, которых вся молодежь знает по их выступлениям на ТНТ или шоу на YouTube, вроде какого-нибудь Нурлана Сабурова. Цена билета на такие концерты, как правило, высокая, что не мешает юмористам материться на большую аудиторию какого-нибудь «Вавилона» (крупная сургутская концертная площадка).

Но наиболее интересны собственные мероприятия – выступления сургутских юмористов, форматы из YouTube, воплощенные местными комиками вживую, или что-то новое. И ДК «Космос», который у меня ассоциируется с музыкой, попал в самый нерв разгорающегося интереса молодежи к юмору, став площадкой для проведения нескольких подобных форматов.

Например, «Не осуждаю». Два юмориста и психотерапевт обсуждают какую-либо тему, например, обиду на родителей,

а зрители задают им интересующие их вопросы. Двое отвечают смешно, а один – правильно. Кому-то кажется, что шутки этих юмористов способны рассмешить только человека в состоянии алкогольного опьянения (с этим в «Космосе» проблем нет), а к психотерапевту лучше ходить индивидуально, но регулярные «солдауты» (все билеты проданы, и дом культуры заполняется людьми, как консервная банка шпротами) говорят о том, что молодежи на такие мероприятия ходить нравится.

Да и формат из Ютуба «Разгоны» время от времени воплощается именно на сцене «Космоса». 5 комиков приносят свои мысли, истории и наблюдения, которые разгоняются до состояния полноценных шуток на сцене – а зритель выступает свидетелем разговора комиков и индикатором качества очередной шутки.

Ну и, конечно, на сцене «Космоса» периодически проводятся иные форматы юмористических шоу, а так же отчётные концерты комиков из местного стендап-клуба, куда уж без них. Это не моё, но не упомянуть это, раз уж мы часто говорим про данный дом культуры, я не мог.

В любом случае, надеюсь, стендапы не вытеснят музыку из «Космоса». Но сомневаюсь, особенно после недавнего разговора с Юрой:

– Какие на следующей неделе мероприятия будут? – спросил я, затягиваясь «Айкосом».

– Три стендапа на неделе будем проводить – вздохнув, от-

ветил он.

– Блять.

Ночь субботы

Май наконец-то, хоть и с запозданием, принёс в Сургут долгожданную жару. В один субботний день, а точнее вечер, мы проводили в «Порту» крупное мероприятие в рамках традиционной «Ночи музеев». Мастер-классы, песочная анимация, небольшое и веселое представление «Летучего театра» и зацикленный показ полутора часов короткометражных мультфильмов уральских мультипликаторов – на этом мероприятии было много интересного. Интересным и трудоёмким был и процесс обустройства и украшения «Порта» к мероприятию за день до этого.

Я сидел несколько часов у ноутбука в зале, регулируя громкость мультфильмов (один был дико громким, другой дико тихим), чтобы звук не мешал посетителям на других площадках культурного центра. А сургутская молодежь, тем временем, слэмила и веселилась на очередном концерте группы «ГДЗ» в «Космосе». Я хотел туда, но знал, что попаду только после окончания мероприятия.

Когда люди разошлись, а мы слегка прибрались и выключили аппаратуру, я поехал в «Космос», где меня уже ожидал Хлеб и Чекушка. Тусовка уже заканчивалась, музыканты отыграли, а большая часть посетителей уже спешила домой или гулять по тёплым вечерним улицам нефтяного города. Я же только-только зашел в любимое заведение, поздоровался

с товарищем и заказал банку «Госсера», удобно сев на барный стул.

– Ну чё, как тебе концерт? – спросил я у ХиЧа.

– Я же не долбоёб музыку слушать, я здесь всё время сидел и с Богданом общался – отрезал товарищ.

Мои солнцезащитные очки, которые вечером мне уже были не нужны, то и дело сползали вниз, и я, матерясь, поправлял их правой рукой, а левой доставал орешки из пачки. Идеальный ужин после практики.

Богдан, которого я видел несколько раз до этого на других мероприятиях, уже собирался домой, поэтому он попрощался с нами и вышел. Ну а мы еще пару часов сидели в неспешно опустевшем «Космосе», общаясь с Юрой, барменом Колей (который вместе с пивом продал мне значок своей рок группы), всё таким же ехидным Димой и подоспевшей из «Порта» Женей.

Через некоторое время и Дима ушел в «Джоус». Мы не попрощались, ибо у нас в планах тоже было поехать туда.

– А вы уговорите меня поехать с вами, и я поеду – сказал нам Юра на предложение поехать с нами.

– А чё бы и нет? – ответил я.

Одному переселенцу из «Космоса» в «Джоус» Юра сказал, что вероятность его поездки составляет 20%. Другому – уже 30%. Ну а на нас вероятность, видимо, достигла 100%.

Ведь через некоторое время, выйдя из «Космоса» самыми последними и закрыв помещение, мы втроем уже ехали

в такси. Путь был коротким, поэтому его не хватило, чтобы допить банку, зато хватило, чтобы немного поговорить.

– Мне вот говорили, что «Космос» это местный «Там-Там» – сказал Юра, отсылая к легендарному питерскому клубу для панков, и добавил – Но на самом деле с ним можно сравнить у нас «105». Они ведь первопроходцы.

– Многие из наших в «105» даже не были, им и в «Космосе» комфортно – чуть подумав, ответил я.

Хлеб и Чекушка хранил молчание. В «105» он тоже не был, но ему бы там, наверное, не понравилось.

Через несколько минут езды, мы наконец были во дворах, где расположен «Джоус». Выйдя на улицу возле бара, мы заметили привычное скопление людей. Поскольку на улице было тепло, внутри оставались либо любители настольного футбола, либо любители танцев, либо те, кто стоически ждал своей очереди в туалет.

Стоило нам встать недалеко от «Джоуса» и закурить, держа в руках недопитый «Госсер», как мы заметили идущего в нашу сторону с улицы Диму с гитаристом из его группы. А с бара тем временем выходил Лёха, веселый и воодушевленный очередной победой в настольном футболе. Артём, еще недавно игравший на басу во время концерта, стоял со своими совсем рядом со входом в «Джоус». Остальных я не узнал, но было их много, несмотря на приближающиеся экзамены.

Еще полчаса мы простояли на улице и поговорили о культурной движухе города, попеременно делая глоток жидкого

золота и затяжки никотина. Когда пиво кончилось, у нас с Хлебом и чекушкой появилось желание пойти за добавкой.

– Здесь есть магазин, там всем продают – сказал Юра.

– Я не местный, меня же не знает никто – посетовал я, вспоминая подобные ларьки на Солнечном.

– Нее, там точно продадут. Ты пройди через арку – показывая куда-то направо, объяснял Дима маршрут – и там увидишь дверь открытую. Ну ты поймешь, короче, по толпе около магазиа.

Я ничего не понял, а риск посыла нас с ХиЧом нахуй оставался, поэтому Юра решил выступить проводником и сходить до магазина с нами.

Сначала мы забрели куда-то не туда, так и не найдя ту самую арку, поэтому нам пришлось обойти дом и наконец-то заметить открытую дверь частного магазина без единой вывески. Около неё действительно крутились несколько молодых людей.

Мы зашли в магазин и осмотрелись. Высокие серые стеллажи с продуктами тянулись до самого потолка. Я оглядывал холодильники и прилавки и, не обнаружив холодильников с жидким золотом, удивился. Магазин больше напоминал склад, чем место продажи товаров. А Юра сказал: «Зацените, сейчас в Нарнию попадем!» и провел нас к невзрачной деревянной двери напротив кассы.

Показав продавцу на эту дверь и спросив «Можно зайти?», Юра открыл её, и мы увидели небольшое помещение

с бутылками спиртного. Крепкий алкоголь в наши с ХиЧом планы не входил принципиально никогда. Поэтому мы усмехнулись и быстро вышли из этого складского закутка с бутылками, оставив продавца в некотором недоумении. Он оказался недоволен тем, что мы зашли туда без спроса, не услышав вопроса.

В любом случае, пиво мы наконец-то нашли и купили еще пару банок. Продавец пробил покупки и мы, сохраняя остатки любопытства перед лицом разочарования, направились обратно к нашему излюбленному месту.

Всё те же разговоры о великом Замае, видео ХиЧа и сургутской культуре продолжались на улице еще пару часов. В один момент и Юра, и ХиЧ, и Дима зашли в туалет. Вышли они оттуда только минут через 20, посетовав на длинную очередь. Когда и мне захотелось, я зашел внутрь и с трудом протолкнулся через толпу выпивающих и танцующих посетителей, после чего встал в очередь.

У одного из ожидавших я спросил: «Чем вам нравится Джоус?», будто имитируя местных телевизионщиков. Ответ «Ну, тут музыку не из флешки включают» оказался для меня исчерпывающим, хотя именно музыка мне и мешала наслаждаться этим заведением в полной мере.

Очередь моя подоспела быстрее, чем я ожидал. Когда я выходил из бара обратно на улицу, меня как будто в первый раз заметил Леха, сидевший за столом у окна со своими друзьями.

– О, привет, бро! Не ожидал тебя увидеть!

– Так здоровались же здесь уже.

– Ну и что? Бесплатно же!

На улице мы еще полтора часа пообщались на привычные темы, послушали забавных историй из жизни и понаблюдали за людьми. Студентами и работягами, музыкантами и слушателями, любителями рока и рэпа, завсегдатаями «Космоса» и «Джоуса» – все они разные, но хотели одного. Жить свою молодость и жить её беззаботно, набираясь впечатлений и отдыхая ночью в субботу, наслаждаясь выходным после учебы, работы, экзаменов. Кто-то снова поедет в «Космос» на следующей неделе, а кто-то предпочтет «105», ну а для кого-то это аксиома Эскобара и они предпочитают проводить вечера в «Джоусе» и других местах. Казалось, что целая субкультура, со своей суетой и весельем, родилась в нефтяном краю. Хотя на самом деле никакой субкультуры и не было. Простая молодежь отдыхает, наслаждаясь музыкой и общаясь на интересные себе темы, и всё.

«Но что-то ламповое в этом есть», подумал я, вызывая такси до Солнечного. Стало холодать, да и спать хотелось невероятно. Первый водитель решил ко мне не приезжать, увидев, куда предстоит путь, а второй водитель весьма быстро подъехал к крафтовому бару и довез меня домой.

Ну а тусовка не кончалась.

Напоследок

Вот такой я, на данный момент, запомнил нашу городскую культуру молодых и музыкальную движуху. Концерты и репетиции, общение с абсолютно разными интересными людьми, любовь к мероприятиям и концертам, толпы людей на улице между выступлениями на «Микрофоне». Нефтяной Сургут живёт своей жизнью и объединяет под своей крышей разных людей.

Когда-то в городе проводились тёплые и ламповые «Свободные микрофоны» для поэтов, а теперь со сцены «Космоса» звучат шутки местных комиков, в перерывах между рок-концертами и спектаклями «Летучего театра». Когда-то в гаражах Сургута можно было отыскать «Неон» и повеселиться там, а теперь аудитория недолго прожившего клуба перетекла в другие места (и даже в другие города).

Конечно, подобный движ есть в любом городе. В каком-нибудь культурном Петербурге под такое обустроены целые районы, в каком-нибудь небольшом Нижневартовске молодежь точно таким же образом тусуется в местных заведениях под другими названиями. Не каждому в голову придет бесполезная идея ради убийства времени – просто написать в книге обо всех подобных местах, движухах и товарищах по «Космосу» (хотя в этой книге особо интересного-то и не было, чисто мои наблюдения и истории).

Всех упомянутых людей, все музыкальные коллективы, сотрудников всех упомянутых в тексте заведений искренне благодарю, думаю, мы ещё не раз увидимся. Рано или поздно я снова поеду в «Космос», засяду на баре и расскажу Лёхе или Юре о том, что они теперь увековечены в небольшой, но уютной для меня книге.

Сейчас мы молодые, частично талантливые, а значит, мы будем слушать музыку, общаться на баре или слэмиться в зале «Космоса» во время очередного концерта местной группы, а так же периодически выступать сами и записывать новые песни. Когда-нибудь мы вырастем и начнем ездить не в «Космос», а в «105», либо вообще переедем в другие города или страны, но это уже другая история. А ещё, надеюсь, мы наконец-то устроим с «Джекилл и Хайд» свой сольный концерт.

Напоследок: тусовка не закончится никогда!